

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
государственное образовательное учреждение высшего образования

«Красноярский государственный педагогический университет

им. В.П. Астафьева»

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт (Факультет) исторический факультет

Кафедра отечественной истории

Санчат Салима Салимовна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: ТУВА В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.

Направление 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями)

(код и наименование направления)

Направленность (профиль образовательной программы) История и обществознание

(наименование программы)

Допущена к защите

Заведующий кафедрой

к.и.н., доцент И.Н.Ценнога

24.06.2019 Ценнога
(дата, подпись)

Научный руководитель

д.и.н., профессор Г.Ф.Быконя

06.06.2019 Быконя
(дата, подпись)

Обучающийся Санчат С.С

(фамилия, инициалы)

Санчат 04.06.19.

(дата, подпись)

хорошо 26.06.2019

(оценка, дата защиты)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТУВА В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	
1.1 Древнетюркский период.....	16
1.2 Древнеуйгурское время.....	28
1.3 Тува в составе государства енисейских кыргызов	35
ГЛАВА II. ТУВА В ПЕРИОД С XIII ПО XVII ВВ	
2.1 Монгольский период в истории Тувы.....	43
2.2 Тува в период возникновения и распада государства Алтын-ханов и Джунгарии (XVI – первая половина XVIII в.).....	49
ГЛАВА III. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ТУВЫ	
3.1 Особенности уклада и этнокультурных процессов.....	55
3.2 Хозяйство, культура и общественные отношения тувинцев в средневековый период.....	62
4.1 Использование материала ВКР в урочной и внеурочной деятельности... 72	
4.2 План-конспект урока на тему “Тува под игом монгольских феодалов”74	
4.3 Технологическая карта урока.....	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	83
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Республика Тыва расположена в самом центре азиатского материка и представляет собой уникальный в географическом и историческом плане регион. С севера и востока Тува ограничена высокими хребтами Западного и Восточного Саян, с запада - Алтайским нагорьем, на юге - хребтами Обручева и Танну-Ола. Они образуют Тувинскую котловину, по которой протекают р. Енисей (тув. - Улуг-Хем) и ее левый приток - Хемчик.

Территория Тувы вследствие географического положения входила в зону политических и военных интересов древних государств Центральной Азии, периодически становясь форпостом или пограничной территорией кочевых империй. Это наложило отпечаток на протекавшие историко-культурные процессы.

Актуальность темы исследования. Значительное увеличение фонда источников и расширение методической и методологической базы исторических исследований в последние годы позволяют по-новому взглянуть на различные аспекты истории и культуры средневековой Тувы. Одним из основных вопросов, требующих углубленного изучения, является характеристика истории, особенностей развития тувинцев в период средневековья, когда тувинцы находились под властью различных народов. В эпоху средневековья в истории тувинского народа можно выделить несколько периодов: древнетюркская эпоха, древнеуйгурское время, эпоха нахождения тувинцев в составе государства енисейских кыргызов, монгольский период и период в составе государства Алтын-ханов и Джунгарии. За время нахождения Тувы в составе указанных раннефеодальных государств местные племена далеко продвинулись в развитии экономики, материальной и духовной культуры по сравнению с предшествующими эпохами.

Основными историческими источниками по истории Тувы являются: комплекс археологических памятников, различные этнографические материалы, собранные в основном русскими учеными, произведения

народного творчества, данные языка и топонимики и т.д., которые отражают разные периоды истории Тувы. Письменные же памятники немногочисленны. Это, как правило, источники на различных языках, в которых встречаются отдельные упоминания о тувинских племенах. Кроме древнетюркских рунически надписей основными памятниками являются китайские летописи, заметки русских послов и путешественников и монголоязычные источники. Последние до настоящего времени недостаточно изучены. Необходимость комплексного анализа опубликованных результатов и новых материалов с точки зрения современных подходов и методов определяет актуальность данного исследования.

Новизна темы исследования: в работе на основании анализа научных работ, научной литературы, источников представлен анализ развития тувинского народа в период средневековья. Проанализированы влияние различных народов, в составе которых тувинский народ находился в разное время, на формирование основных черт традиционного хозяйства, образа жизни, материальной и духовной культуры населения Тувы. Проводится критический анализ исторических работ за весь период изучения истории средневековой Тувы, что позволяет произвести систематизацию взглядов исследователей, предложить периодизацию и представить целостную картину эволюции исторических концепций социальной и политической истории этого исторического политического образования тюркоязычных народов.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что материалы выпускной квалификационной работы могут быть использованы при написании трудов по истории Тувы, при подготовке лекционных курсов по истории Тувы.

Основной **целью** выпускной квалификационной работы является изучение основных периодов развития средневековой истории Тувы, анализ и обобщение источников и исследований об истории средневековой Тувы.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи:**

1. изучить историю Тувы в эпоху раннего средневековья;
2. выявить особенности развития Тувы в период с XIII по XVII вв.;
3. проанализировать особенности средневековой истории Тувы;
4. определить особенности хозяйства, быта, культуры и общественного строя тувинцев в период средневековья.

Объект исследования- средневековья Тува.

Предметом исследования являются процессы формирования и развития истории и культуры тувинского народа в период средневековья (с VI по XVIII вв.)

Хронологические рамки исследования охватывают довольно значительный отрезок времени с середины VI в. Времени начала древнетюркского периода в истории Тувы до периода возникновения и распада государства Алтын-ханов и Джунгарии (XVI – первая половина XVIII в.)

Источниковой базой стали труды Д. А. Клеменца, Н. М. Ядринцева, С. В. Киселева, С. И. Вайнштейна, Л. Р. Кызласова, Д. Г. Савинова, С. Г. Кляшторного, Ю. С. Худякова, А. Я. Щетенко и других исследователей, в разные годы проводивших археологические экспедиции. В основу исследования также вошли материалы раскопок крепости Пор-Бажын (археологическая экспедиция 2007 – 2008 гг.). Большую ценность для исследования вопроса об истории средних веков, привлеченные в качестве источника, документы, опубликованные В. А. Дубровским в 1950-е годы.

Степень изученности темы исследования.

Первые сведения об археологических памятниках Тувы относятся к началу XVII в. Ещё в 1617 г. в своих «распросных речах» в Москве наблюдательные русские послы В. Тюменец и И. Петров, ездившие в 1616 г. из Томского острога через Хакасию, Саянский хребет и Туву к западномонгольскому алтын-хану на оз. Упсу-Нур, отмечали развалины

древних зданий, которые они видели в верховьях Енисея, где прежде «бывали полаты, а ныне де то место пусто. И мы про те хоромы и полаты розпрашивали Золотого царя старых людей. И они нам сказывали про те хоромы и про полаты: тогде живали... Золотого царя люди».¹

До начала XX в. имелись лишь самые общие представления о геологии, геоморфологии и археологии территории Республики Тува. Не были исключением и ее южные районы, граничащие с территорией Монголии. В первую очередь это объяснялось географической обособленностью и труднодоступностью региона, основную площадь которого представляют горные районы Саяно-Алтая и закрытые узкие межгорные долины. Существенную роль играли отсутствие транспортных путей, значительная удаленность от научных и административных центров и то, что многие науки, в том числе география, этнография, археология, геология, в это время переживали период становления, шел процесс постепенного освоения и изучения новых территорий мира. Начало научных геологических и географических исследований в Туве было положено экспедицией известного географа и путешественника П.А. Чихачева, проведенной в 1842 г. в долине р. Хемчик. Эти работы явились составной частью широкомасштабных исследований, проведенных П.А. Чихачевым в 1842–1845 гг. на Алтае, в Западном и Восточном Саяне, Минусинской котловине и послужили основой для составления первой геологической схемы обследованных регионов. Существенный вклад в изучение и описание Тувы внесли участники первой Сибирской экспедиции Русского Географического общества Л.Э. Шварц, руководивший экспедицией, и И.С. Крыжин, являвшийся военным топографом. В 1858 г. во время путешествия по некоторым районам республики участники экспедиции собрали значительную геологическую коллекцию и произвели первую топографическую съемку центральной и восточной частей Восточного Саяна.

1 Сб. «Материалы по истории русско-монгольских отношений. ». – М., ИВЛ. 1959, С. 58.

В 1877 и 1879 гг. в Монголии и соседнем Урянхайском крае (Туве) работала экспедиция под руководством известного русского географа и путешественника Г.Н. Потанина, которая собрала значительный объем сведений по различным отраслям знаний этого уникального края: геологии, географии, топографии, археологии, биологии и зоологии. В составе потанинской экспедиции в 1879 г. впервые принял участие археолог и этнограф А.В. Адрианов (акцизный чиновник, правитель дел Красноярского подотдела Русского Географического общества). В 1881 г. А.В. Адрианов продолжил исследования на территории Западной Тувы, возглавив первую археологическую экспедицию. В плане археологического изучения его в первую очередь привлекали видимые памятники: курганы, каменные изваяния и древние наскальные рисунки. Эти археологические объекты весьма широко были представлены на обследованных территориях и о них прежде всего рассказывали местные жители при расспросах. Специальными поисками памятников древнего каменного века в Туве А.В. Адрианов не занимался. Это было обусловлено в первую очередь тем, что в то время в России палеолитоведение находилось в стадии зарождения и делало свои первые шаги. Последователем А.В. Адрианова в изучении археологических памятников Тувы явился археолог и этнограф Д.А. Клеменц, путешествовавший по ее западным районам в 1885, 1887, 1891 и 1892 гг. Как и его предшественники, он отмечал местоположения видимых археологических объектов, относящихся в основном к эпохе палеометалла и Средневековья. Одновременно исследователь проводил геологические, географические и другие виды обследований (отметим, что комплексность и многоплановость исследований были характерны практически для всех экспедиций того времени). Тем не менее при всех успехах отдельных исследователей к началу XX в. Тува оставалась слабо изученным регионом во всех областях науки.

В начале XX в. интенсивность исследований территории Тувы, проводимых геологами, географами и археологами, значительно

увеличилась. Среди исследователей можно отметить И.П. Рачковского, Б.М. Порватова, Г.Е. Грум-Гржимайло и др.

Начало 1950-х гг. для изучения археологического прошлого Тувы было ознаменовано тем, что здесь начали работу сразу две экспедиции. Одна из них была организована Тувинским научно-исследовательским институтом языка литературы и истории (ТувНИИЯЛИ). С 1951 по 1958 гг. ее руководителем был С.И. Вайнштейн, а с 1960 по 1980 гг. ее возглавлял М.Х. Маннай-оол. Экспедицией проведен ряд замечательных исследований и сделаны открытия, среди которых особое место принадлежит раскопкам уникального погребального комплекса «царского» кургана Аржан, а также открытию ряда палеолитических стоянок в различных, в том числе южных районах Тувы. Вторая экспедиция была организована Московским государственным университетом и работала в Туве с 1953 по 1980 гг. под руководством Л.Р. Кызласова. Экспедиция достигла весьма существенных успехов в археологическом поиске, в том числе и в накоплении сведений о палеолитических местонахождениях Тувы, но основное внимание она уделяла изучению памятников эпохи палеометалла и Средневековья.

В 1957 г. начала свою работу Тувинская комплексная археолого-этнографическая экспедиция Института этнографии АН СССР под руководством Л.П. Потапова. Исследования велись несколькими отрядами, которыми руководили С.И. Вайнштейн, В.П. Дьяконова и А.Д. Грач. Одним из наиболее важных итогов работы этой экспедиции было открытие в долине р. Саглы первого палеолитического местонахождения с археологическим материалом леваллуамустьерского облика. Наиболее масштабные археологические исследования проводились в Туве в 60–90-е гг. XX в. Саяно-Тувинской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии (ЛО ИА) АН СССР под руководством А.Д. Грача. Параллельно осуществлялись масштабные геолого-геоморфологические работы, проводимые известным красноярским ученым-геологом, преподавателем Красноярского государственного педагогического института А.Ф. Ямских.

В 2003–2005 гг. на юге Тувы совместными отрядами Красноярского государственного педагогического университета (КГПУ) им. В.П. Астафьева и Красноярской лаборатории археологии и палеогеографии Средней Сибири Института археологии и этнографии (КЛАПСС ИАиЭ) СО РАН были проведены комплексные геолого-геоморфологические и археологические исследования и оценка обследованной территории с точки зрения перспектив открытия новых местонахождений палеолита и изучения уже известных памятников, определено их современное техническое состояние².

При скудости письменных источников ясно, что без приведенных в систему археологических фактов нельзя было воссоздать даже общие закономерности исторического процесса, протекавшего в Туве в средневековый период. Поэтому отсутствует историография этого периода истории Тувы. Вопросы объективного анализа формирования и развития тувинского народа как отдельного народа в средневековый период не являлись объектом специального исследования. Можно лишь условно обозначить следующие этапы в подходах к постижению данной темы: 1) дореволюционный (середина XIX начало XX вв.), 2) советский (20-е - 1980-е гг.) и постсоветский (современный) периоды. Периодизация позволяет выстроить определенную хронологическую систему вышедших работ с последующей их классификацией, систематизацией и обобщением содержащихся в них данных, иначе говоря, выделить периоды истории изучения тувинцев. В переходах между этапами прослеживаются качественные и количественные изменения корпуса источников.

В старой литературе всё то немногое, что было известно по древней и средневековой истории этой области, собрано во втором томе монографии Г. Е. Грумм-Гржимайло «Западная Монголия и Урянхайский край.

2 Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. / Л.Р. Кызласов – М., 1969. – 120 с.

Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии»³. Несмотря на многообещающее название, в этой безнадежно устаревшей книге, написанной с позиций буржуазной науки и подвергнутой справедливой критике со стороны советских исследователей за немарксистскую основу исторической концепции, нет в сущности истории Тувы. Есть лишь отдельные не связанные друг с другом факты, упомянутые в связи с историей всей Центральной Азии. Об этом автор сам пишет в предисловии к своему труду: «На территориях собственно Западной Монголии и верхнего Енисея по вышеуказанной причине мне приходилось останавливаться сравнительно редко; возникавшие в Средней Азии государства и волны передвигавшихся кочевников только захватывали их»⁴.

Упомянув некоторые древние «оросительные устройства» и «несокрушённое временем шоссе» (на деле остатки стены) в Туве, Г. Е. Грумм-Гржимайло пишет, что они «наводят на мысль о высоком уровне той культуры, которая существовала некогда в пределах Алтайско-Саянской горной страны», но тут же добавляет: «что касается её истории, то она должна считаться навеки утраченной».

В известной работе 1933 г. «Разложение рода и феодализм на Енисее» С. В. Киселёв, констатируя, что в VI в. в Хакасско-Минусинской котловине сформировалось классовое общество и возникло древнехакасское государство, справедливо разъяснил: «Говоря о древних хакасах, я основываюсь на материалах преимущественно из Минусинского края, но областью хакасов я считаю не только Минусинский край, но и территорию современной Танну-Тувинской республики. Возможно, что именно к этой последней территории относятся важнейшие события, отмеченные для

3 Грумм-Гржимайло. Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край, т. 2. / Г. Е. Грумм-Гржимайло – Л., 1926 – 802 с.

4 Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край, т. 2. / Г. Е. Грумм-Гржимайло – Л., 1926. – 802

хакасов китайской летописью»⁵. Это же было повторено им и в одной из работ 1940 г.

Вслед за С.В. Киселёвым (со ссылкой на цитируемое сочинение) о «государстве хакасов» в Туве (начиная с VI в. до монгольской эпохи) писал Р. Кабо.

В книге Л.П. Потапова «Происхождение и формирование хакасской народности»⁶ также мимоходом упоминается, что тюркский каганат VI-VIII вв «включал земли кыргызов (хакасов), находившихся в бассейне верхнего Енисея, территорию современной Тувинской области...», что уйгурский хан в 758 г. «присоединил к своим владениям земли кыргызов, расположенные в южной Сибири по Енисею», что в 840 г. кыргызы разбили уйгуров и их господство в Центральной Азии «длилось до начала X в.» и т. п. О судьбах населения и территории Тувы в период господства в Центральной Азии и на Алтае уйгуров и «кыргызов (хакасов)» в этой книге ничего не сказано. Там же, как теперь выяснилось, ошибочно утверждалось, что в XI—XII вв. Алтаем, северо-западной Монголией и кыргызами Енисея владели кидани и найманы.

Так же неопределенно (со справедливой ссылкой на то, что «древнейшие периоды истории Тувы не изучены, так как ещё не выявлены и не изучены её археологические памятники») упоминается о средневековой истории этой страны в очерке Л.П. Потапова «Тувинцы». Здесь говорится, что в VI-VIII вв. Тува не входила в страну хакасов, но в то же время не сказано, в какое же государство она входила. Более определённо говорится лишь о господстве «уйгурского ханства» и монголов над населением Тувы.

Подобная неопределённость объясняется ещё и тем, что С.В. Киселёв и Л.А. Евтюхова, совершившие в 1947 г. большую разведочную

5 Киселёв С.В. Работа в области археологии ИИМК АН СССР / С.В. Киселев. ВДИ, 1946, № 2. – 200 с.

6 Потапов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности. / Л.П. Потапов – Абакан, 1957. – 116 с.

археологическую экспедицию по Туве, пришли к предварительному выводу: «по своему внешнему виду надмогильные сооружения Тувы резко отличны от таких же памятников Минусинской котловины. В то же время все виды надмогильных сооружений Тувы чрезвычайно схожи с алтайскими», а это «позволяет сомневаться в принадлежности тувинских степей племенам кыргызской группы, жившим, очевидно, к северу от Саян»⁷. Как впоследствии оказалось, такой вывод правилен лишь для времени VI-VIII вв. и не точен для эпохи IX-XIV вв. С.В. Киселёв и Л.А. Евтюхова не настаивали на этом предварительном заключении, справедливо указав, что «для углублённого исследования древней истории Тувы и для выяснения взаимосвязей между сопредельными областями необходимы планомерные археологические раскопки, до сих пор там ещё не производившиеся».

В своей монографии 1952 г. о древнетюркских каменных изваяниях Л.А. Евтюхова повторяет, что «область расселения кыргыз-хакасов в эпоху развития их собственного государства ограничена территорией Минусинской котловины»⁸, но что хакасы проникали в Туву во время военных действий.

Таким образом, вопрос о переселениях древних хакасов (или «кыргызов», как о них писали) на юг, о времени и территории их нового расселения, — оставался невыясненным. В своей работе С.В. Киселёв⁹, не располагая материалами для решения этого вопроса, указал лишь, что господство «кыргызов» в Центральной Азии не было длительным и в начале X в. они вернулись на Енисей.

Не существовало также представления о периоде уйгурского каганата в истории Тувы (говорилось лишь об «уйгурском ханстве» в Монголия). В работах С.И. Вайнштейна и А.Д. Грача вместо этого фигурировало

7 Евтюхова Л.А. Киселёв С.В. Саяно-Алтайская экспедиция. / Л.А. Евтюхова, С.В. Киселев. – М., Изд-во АН СССР, 1949. – 229 с.

8 Евтюхова Л.А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии / Л.А. Евтюхова / Материалы и исследования по археологии СССР. – 1952. – 299 с.

9 Киселёв С.В. Работа в области археологии ИИМК АН СССР / С.В. Киселев. ВДИ, 1946, № 2. – 200 с.

«древнетюркское время», — такими назывался период истории Тувы с VI по IX-X вв.¹⁰.

Такое же положение существовало по вопросу о мнимом владычестве киданей (X-XI вв.) или кара-китаев (XII в.) над территорией Тувы. Об этом, как говорилось выше, писал Л.П. Потапов¹¹, а за ним в статьях 1957-1959 гг. С.И. Вайнштейн¹².

Следует также указать, что у ряда последователей существовала некоторая недооценка чётко выраженных палеоэтнографических особенностей погребального обряда древних тюрков (погребения по обряду трупоположения с конём) и древних хакасов (трупосожжения), в результате чего памятники не различались этнически и считалось возможным говорить даже об оставлении в IX-X вв. «кыргызами» обряда трупосожжения и о переходе их на обряд трупоположения с конём.

Вышеизложенное свидетельствует о первую очередь о том, что исследователям не хватало археологических источников, получение которых позволило создать периодизацию средневековой истории Тувы, опираясь для каждого периода на вновь выявленные археологические памятники.

Таким образом, только успехи археологической науки позволили получить массу новых источников для воссоздания древней и средневековой истории Тувы. В связи с этим необходимо указать, что археология предоставляет всё больше материалов и для палеоантропологии, без данных которой невозможно было бы говорить об этнической истории населения бассейна верхнего Енисея и о происхождении современных тувинцев.

Методологическую базу работы составляет совокупность методов исследования, как специальных, так и общенаучных. Методология работы базируется на принципах объективности и историзма. Объективность

10 Вайнштейн С.И. Археологические исследования в Туве в 1955 г II Учен зап. / С.И. Вайнштейн. ТНИИЯЛИ. –1956. – Вып. IV. – С. 36-38.

11 Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. / Л.П. Потапов – Л., 1970. – 329 с.

12 Вайнштейн С. И. Некоторые итоги археологической экспедиции ТНИИЯЛИ в 1955–1956 гг. / С.И. Вайнштейн / Учен. зап. ТНИИЯЛИ. – 1958. – Вып. VI. – С. 228 – 229.

проявляется в том, что, отталкиваясь от понимания факта существования множества научных школ и, соответственно, различной интерпретации и теоретического осмысления одних и тех же исторических явлений и процессов, мы избегаем методологического детерминизма. Принцип историзма способствует изучению взглядов ученых на социально-экономические отношения и социально-политическую организацию тувинского народа VI—XVIII вв. в развитии и исторической обусловленности, поскольку те или иные научные взгляды или концепции не могут рассматриваться без учета общего состояния научного знания на конкретном хронологическом этапе, как и состояния общества, внутри которого они появляются. В работе был использован ряд типичных для историографических исследований методов. Хронологический метод видится необходимым ввиду общего характера проблематики настоящей работы и ее неразработанности в целом. В совокупности с ним применялся метод периодизации, важный для выявления этапов изменения в историографической мысли как в общенаучном масштабе, так и в рамках развития исторической науки в отдельных странах. Это также тесно связано с задачей обоснования хронологических рамок каждого конкретного выделяемого периода, выявления основных вех — своеобразных отправных точек для отсчета того или иного этапа, что подразумевает увязку начала каждого из них с каким-либо историческим событием или фактом.

Историко-генетический (ретроспективный) метод используется для выявления причинно-следственных связей между определенными источниками, исследовательскими направлениями, концепциями и взглядами ученых, а также понимания их истоков, природы, условий и хода формирования. Проблемный метод применялся при выделении и рассмотрении основных проблем историографии истории Тувы VI—XVIII вв. Названные специальные методы органично вписываются в совокупность использованных в работе общенаучных методов, наиболее распространенных в исторических исследованиях. Прежде всего, это системный метод,

предполагающий рассматривать развитие научных взглядов и подходов к изучению тувинского общества как целостную развивающуюся систему. Связан с ним метод анализа, поскольку понимание общих направлений и закономерностей развития научной мысли, — научных методов, подходов, задач, — в области изучения истории тувинского народа может быть достигнуто только при понимании отдельных элементов системы, которые под разными срезами на разных таксономических уровнях могут быть представлены, во-первых, взглядами, предпочтениями, способностями и возможностями отдельных ученых, методологическими особенностями той или иной научной школы, во-вторых, объемом и состоянием изученности источниковой базы на конкретном хронологическом этапе, степенью развития методов работы как с конкретным источниковым материалом, так и с группой источников различного характера и т.д.

История изучения Тувы — это динамический сложный процесс возникновения, развития и перетекания друг в друга отдельных взглядов, требующий выявления причин, условий и взаимосвязи названных явлений; он представляет собой многослойную и многомерную, постоянно изменяющуюся во времени и пространстве систему, что предполагает учет в едином комплексе всех ее элементов, различных по своей природе и характеру.

Использование названных приемов исследования выделяет метод синтеза, благодаря которому мы имеем возможность обобщить и свести в единую, всестороннюю и максимально приближенную к объективности картину все полученные выводы. Особенностью работы является то, что предпочтение отдавалось в отдельных случаях тому или иному методу ввиду различных степени изученности и уровня проработки историографического материала, разбитого нами по определенным группам, как в частности, так и в совокупности в рамках выделенных групп.

Структура выпускной квалификационной работы представлена введением, 3 главами, заключением, списком использованной литературы и источников.

ГЛАВА I. ТУВА В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

1.1 Древнетюркский период

С середины VI в. на территории Центральной Азии и Южной Сибири сформировались две основные этнокультурные группы — тюрков-тюкю (тугю), создавших крупнейшее государство раннегосредневековья в этой части мира — Первый тюркский каганат, и подчиненных им в социальном отношении теле. Первые сведения о племени тюрков содержатся в китайских источниках — династийных историях Чжоу шу, Бэй Ци шу, Суй шу и Бэй ши. Китайское написание этнонима «тюрк» в форме «туцзюе (тюкю)» может быть реконструировано как «тюркют», однако в других источниках, в частности арабских этого времени, этноним звучал как «гурк» (VI в.). Судя по сообщениям летописей, племена, кочевавшие здесь, по происхождению были связаны с племенными объединениями хунну и динлинов. Под общим названием «динлины» в летописях фигурируют как племена, сходные между собой по образу жизни, основанному на соединении кочевого скотоводства и охоты. В отношении языка динлинов у исследователей нет единого мнения.

Некоторые современные ученые считают, что до династии Суй (598—618 гг.) термин «динлин» являлся общим названием именно для тюркоязычных племен, которое затем было заменено термином «чиле», превратившимся затем в «теле»¹³.

Относительно названий и расселения этих племен в летописи даны скудные сведения, но из них все же видно, что гаогюй кочевали на территории современной Монголии и частично Тувы, смыкающейся с Монголией горными проходами. Главное племя гаогюй юаньхэ, которое позднее стало именоваться вэйхо, хуйхо или уйгур, обитало по соседству с территорией современной Тувы в бассейне р. Селенги. Наименование

13 Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. / Н.Я. Бичурин – М.; Логос, 1950. – 356 с.

«уйгур», конечно, не случайно сохранилось по сей день у одной из групп тувинцев, проживающей в долине р. Хемчик.

В конце V в. значительная часть гаогюй (около 100 тыс. юрт) перекочевала из Монголии через Алтай в район современного Турфана, образовав государство Гаогюй. Это повлекло за собой расселение гаогюйских племен в районах Восточного Туркестана и смешение их с местными жителями. Наряду с названием «гао-гюй» в истории северных династий Китая (386—581 гг.) для упомянутых кочевников употреблялось и народное название «чиле», которое у южных китайских историков превратилось в «теле».

Теле, или гаогюйские предки тувинцев, по свидетельству древней летописи, считали себя потомками хунну, и их язык был сходен с языком хунну. В отношении племен теле в летописях и других источниках содержится довольно большой материал. На протяжении VI—VII вв. они кочуют по северную сторону пустыни Гоби на обширных пространствах от Большого Хингана до ТяньШаня. Они часто появляются по южную сторону Гоби, углубляясь на юг до Великой Китайской стены. Территория современной Монголии и Тувы входит в их кочевья. В упомянутых источниках теле выступают как объединение или конфедерация племен. Наиболее часто упоминаются следующие племена теле, игравшие в истории племен восточной части Центральной Азии как самостоятельную роль, так и в связи с историей древних тюрков-тююк и уйгуров: сеяньто, вэйхо (хуйхо или уйгуры), паегу, тунло, пугу, аба, телеер, секйе, толанко (доланьгэ), киби, атйе, хун, хусие или хуса, фуно, фулико, тубо и гулигань.

Основу конфедерации теле составляли племена уйгуров. Большинство перечисленных племен обитали на части территории современной Монголии, смежной с Тувой¹⁴.

14 Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. / С.Е. Малов – М.: Наука, 1959. –410 с.

В летописи Суйской династии говорится, что уйгуры жили на р. Селенге, а хусие (или хуса) — на р. Тола. Севернее Толы обитали пугу, паегу, тунло и фуло (их предводители носили титул «сегин» — тюрк, «иркин»). Около Монгольского Алтая в Джунгарии кочевали сеяньто, таки, телеер, в районе оз. Хубсугул — тубо. В летописи Танской династии кочевья уйгуров, толанко, хуса, пугу указаны в бассейне верхнего течения Селенги, по Орхону и Толе, а тубо — к северу от уйгуров, к востоку от кыргызов и к югу от какого-то озера, возможно Хубсугул. Гулигань (курыканы) являлись самым северным племенем теле и жили по северную сторону Байкала. Племена паегу и атйе указаны у границы современной Маньчжурии, племя фулико размещалось за Большим Хинганом в Юго-Западной Маньчжурии, а киби на крайнем западе — в долине Юлдуса на северо-запад от Кара-шара. В современных родоплеменных названиях народностей Саяно-Алтайского нагорья сохранилось не только общее наименование «теле», но и названия отдельных племен, входивших в объединение теле. У современных тувинцев мы находим этнонимы «уйгур» в названии рода ондар-уйгур, «теленгит (толанко)» — делег, «тубо» — в самоназвании тувинцев «тыва». Таким образом, у современных тувинцев прослеживаются древние тюркские этнические элементы, известные по историческим источникам. Древние предки тувинцев в основном относились к племенам теле. Отдельные племена упоминаются не только в китайских летописях, но и в древнетюркских рунических надписях. Таковы, например, вэйхо или хуйхо (уйгур), паегу (байырку), тунло (тонгра), фулико (бэкли), атйе (эдиз), гулигань (курыкан)¹⁵.

Объединение древних тюрков-тюкю, которые основали затем государство, получившее в истории название Тюркского каганата, произошло в конце 20-х и начале 30-х гг. VI в.

15 Евтюхова Л.А. Киселёв С.В. Саяно-Алтайская экспедиция. / Л.А. Евтюхова, С.В. Киселев. – М., Изд-во АН СССР, 1949. – 229 с.

В то время политическое господство в пустынях и горных степях Центральной Азии принадлежало каганату жужаней, который распространял власть на многие тюркоязычные племена, входившие прежде в государство хунну. Однако в начале VI в. жужанский каганат начал испытывать кризис. Он терпел поражения от государства эфталитов, возникшего в середине V в. в бассейне Амударьи и подчинившего ряд городов Восточного Туркестана. Сильный удар был нанесен жужанскому каганату Вэйской династией Китая, в результате чего каган Анахуань признал себя вассалом китайского императора. Но еще больше ослабляли каганат постоянные восстания подчиненных ему племен теле, стремившихся к самостоятельности.

В этих политических условиях под влиянием благоприятных экономических причин быстро усиливались племена тюрков-тюкю. Умение выплавлять железо и выделывать из него оружие и военные доспехи в соединении с ведением кочевого скотоводства, в котором основное место занимало коневодство и овцеводство, давало им большие преимущества перед другими племенами кочевников, разводившими крупный (малоподвижный) рогатый скот. В то время оружие из железа (наконечники стрел, мечи, длинные пики, кинжалы) и такие доспехи, как шлемы и кольчуги, делали кавалерию тюрков-тюкю грозной военной силой¹⁶.

Территория современной Тувы в период Тюркского каганата входила в кочевья племен теле (токуз-огузов), в частности здесь проживали уйгуры, которые позднее строили укрепления и оседлые пункты. Временами, например в 40-х гг. VII в., в Туве кочевали, кроме местных племен, и восточные тюрки-тюкю. Это находит подтверждение и в археологических памятниках Тувы. Названия некоторых местных племен Тувы в период Тюркского каганата нам известны из древнетюркских рунических текстов (в

16 Потанина А.В. Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю. / А.В. Потанина – СПб., 1895. – 270 с.

том числе и уйгурских). Так, помимо автохтонного тюркского населения в Туве жили племена «чик» и «аз», а возможно, и кыпчаки.

Из письменных источников мы узнаем, что в восточной части Тувы обитали ближайšie исторические предки тувинцев дубо (топа). Видимо, восточной же части Тувы достигали долоньгэ (толанко — теленгиты или теленгуты), которые являются одними из древнейших обитателей Саяно-Алтайского нагорья и потомки которых вошли в этнический состав современного тувинского народа.

Основой хозяйства племен теле, тюрков-тюкю, в том числе и племен, обитавших в рассматриваемое время на территории Тувы, являлось кочевое скотоводство с разведением лошадей и овец.

Некоторые племена теле разводили и крупный рогатый скот, который использовали для вьючного и тележного транспорта. Зимой и летом держали скот на пастбищах, меняя их в зависимости от наличия травы и воды. Однако зимой скот (видимо, молодняк) подкармливали сеном, скрученным в жгуты. Основную массу в составе стада, как можно судить по костным остаткам, находимым в курганах, составляли овцы и лошади.

Племена Тувы разводили лошадей, необходимых как при выпасе скота, так и при военных походах, столь частых в ту эпоху. Можно предполагать, что каждый воин в походе должен был иметь по запасной лошади, — в противном случае мобильность конницы древних кочевых племен оказалась бы необъяснимой. Это предположение подтверждается тем, что при раскопках в некоторых курганах обнаружено по два конских костяка. Первое исследование породы лошадей из курганов Тувы древнетюркского периода показало, что она сходна с породами лошадей, захороненных в русских курганах южнорусских степей, в курганах Алтая (VII—VIII вв.), и с современными киргизскими. Сходство же их с современными монгольскими лошадьми весьма незначительно.

У кочевников племен теле и тюрков-тюкю важное значение в хозяйстве имела также охота. Для населения Тувы она была вторым основным видом

занятий. Главным объектом ее, насколько об этом можно судить по наскальным изображениям, были горный козел, марал, косуля, архар. Основным орудием охоты являлся лук. Среди наскальных изображений довольно многочисленны сцены охоты с луком (в том числе и облавной охоты) и, видимо, ставным луком (самострелом). При охоте применяли ловчие ямы. Изображение ловчей ямы с попавшим в нее горным козлом имеется среди наскальных рисунков Овюрского района (южные склоны хр. Танну-Ола). Судя по наскальным изображениям, в древнетюркское время охотники Тувы применяли ловушки, напоминающие капкан. Изображения горных козлов, попавших в подобные ловушки, встречены на скалах вблизи от Хандагайты (Овюрский район). Некоторые данные по охоте дают и материалы из раскопок. При раскопках одного из курганов в долине р. Каргы (Монгун-Тайга) был обнаружен костяк дикого козла. При раскопках встречались и железные наконечники плоских стрел от ставного самострела, имеющих ромбовидную форму. В Монгун-Тайге при раскопках кургана древнетюркского времени были найдены остатки одежды, сшитой из меха осеннего сурка — тарбагана.

Племена, обитавшие в описываемое время в Туве, также занимались добычей железной руды, умели ее плавить и изготавливали различные железные изделия. Известны значительные по масштабам для описываемого времени горные выработки железных руд, обнаруженные геологами и археологами в Центральной Туве. В предшествующих главах уже говорилось, что древние горняки использовали в первую очередь те пласты руд, которые находились ближе к поверхности земли¹⁷.

Добыча железа в Центральной Туве сопровождалась строительством рудовозных дорог от мест добычи руды к местам плавки. Одна из таких дорог в долине Ашак-Туразы (на границе между современными Чаа-

17 Резников Е.Н. Этнопсихологические характеристики народа Тыва: теория и практика. / Е.Н. Резников, Н.О. Говуу – М: издательство «ПЭРСЭ», 2002. –155 с.

Хольским и Улуг-Хемским районами) была подвергнута раскопкам, которые по многочисленным вскрытым следам колеи показали, что руду возили на больших повозках, причем значительное количество ее терялось при транспортировке.

В настоящее время можно считать установленным, что общественный строй древнетюркского каганата был раннефеодальным. В руках кагана сосредоточилась постоянно усиливающаяся законодательная и исполнительная власть, причем она была наследственной. Несмотря на существование элементов рабовладельческих отношений, рабы у кочевников тюрков-тюкю и теле не были основными производителями. Основой массового производства здесь было все-таки мелкое хозяйство, глава которого имел в частной собственности скот и кочевое жилище. В таком хозяйстве для большого количества рабов не было места. Разумеется, в крупных хозяйствах рабы играли значительную роль. Главным источником поступления рабов были пленные, захваченные при войнах и набегах, которые не столько использовались в хозяйстве завоевателей, сколько предназначались для отдачи за выкуп, для продажи. Рядовые кочевники племен теле и тюрков-тюкю, конечно, рабами не были, ибо вели собственное хозяйство, но они не были и свободными, так как каждый из них был закреплен за тем или иным правителем или военным предводителем, который и распоряжался их судьбой. Можно утверждать, что военной демократии в древнетюркском каганате не существовало. С большим основанием источники позволяют говорить о военной диктатуре крупных скотовладельцев-кочевников, считавших свое происхождение аристократическим, ведших длинные родословные, передаваемые изустно, пропагандировавших божественное происхождение своих предков. Именно эта кочевая знать и претендовала на занятие высших должностей и чинов по наследственной линии. Высшая власть в государстве принадлежала кагану, в распоряжении которого находилась крупная военная сила.

Каганство передавалось по наследству. Каган единолично принимал решение о судьбе человека, мог казнить или миловать. При принятии решений по крупным вопросам, например вопросам войны и мира, каган опирался на мнения своих приближенных советников, родственников высших военачальников и правителей больших частей государства. Он не только смещал, но и казнил предводителей, отдельным лицам давал награды и пожалования (типа бенефиции), освобождал группы приближенных (тарханы) от налогов, разрешал им беспрепятственный доступ в каганскую ставку и т.п., словом, предоставлял им определенные феодальные права. Он облагал племена тяжелыми повинностями и налогами, сам определяя их размеры. Налоги, взимаемые с подчиненных племен, были столь тяжелыми, что это порой вызывало восстания. Верховным собственником и распорядителем всех земель государства являлся каган. У каганского рода были еще свои особые территории. Члены каганской семьи, родственники, предводители племен и т.д., назначенные им на высокие административные и военные должности в государстве, также являлись своего рода удельными собственниками и распорядителями отведенных им пастбищ и кочевий. Такая иерархическая структура земельной собственности и связанная с ней система военных подразделений давала возможность высшей аристократической верхушке удерживать власть над массами рядовых кочевников, закрепить их за собой и держать в повиновении.

Земельная собственность возникла и расширялась здесь часто как следствие собственности завоевателей-феодалов над личностью покоренных рядовых кочевников. Последние всегда были прикреплены к определенным лицам господствующего класса, которые и распоряжались их судьбой.

При кочевом образе жизни прикреплялись не территории с людьми, а люди с определенной территорией. Но при таких условиях было характерно, что внутри кочевий, составляющих наследственную собственность феодала, землепользование рядовых кочевников было общим. Кочевали всегда группами, а не в одиночку.

Таким образом, древнетюркский каганат можно определить как государство раннефеодального типа, в котором царила военная диктатура кочевой феодальной аристократии, осуществляемая при помощи государственного аппарата (эль). Это государство кочевников не имело постоянных территориальных границ, было многоплеменным и различным по этническому составу населения. Специфической особенностью его являлось переплетение феодальных отношений с патриархальными, вследствие чего их правильнее именовать патриархально-феодальными отношениями. Рабовладельческие отношения не играли ведущей роли в социально-экономической жизни каганатов.

О быте племен, кочевавших в рассматриваемое время в Туве и прилегающих к ней районах, можно судить по сообщениям письменных источников и по археологическим и этнографическим материалам.

Основным жилищем была куполообразная юрта с решетчатым деревянным остовом, покрытая войлоком. Деревянные части юрты у богатых кочевников окрашивались (например, в голубой цвет). Для устойчивости в середине больших юрт, под дымоходом, ставили шест (по-тувински — батана). Огонь разводили посредине на земляном полу. Вход в юрту находился с восточной стороны. Его закрывали куском войлока. Но такая юрта не была, конечно, единственным видом жилища, особенно в лесных районах Тувы. Шалаши, крытые берестой или шкурами, о которых летописи говорят в отношении соседних районов (где жили племена енисейских кыргызов и бома и др.), были, несомненно, и в Туве¹⁸.

Основными продуктами питания племен, населявших Туву в описываемое время, были мясо и молоко. В каждом погребении древнетюркского периода обнаружены остатки, как правило, задней части туши барана. В пищу употреблялось, конечно, и мясо зверей, добытых на охоте. Зерна проса, положенные с погребенным, говорят о том, что хлебная

18 Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа / Ю.Л. Аранчын – Новосибирск, 1982. – 318 с.

пища также употреблялась предками тувинцев. К продуктам питания нужно отнести и кедровые орехи. Иногда их клали с умершим в качестве погребальной пищи. По свидетельству летописи, кислое молоко составляло важную часть повседневного питания, а кумыс являлся излюбленным опьяняющим напитком. Угощая им друг друга (говорится в летописи), становились на колени и пели песню, как совсем недавно еще делали современные тувинцы. Кумыс хранили в деревянных сосудах, реже в глиняных. Есть основания думать, что применялись и кожаные, хотя ни одного кожаного сосуда среди археологических находок этого времени пока нет. Только на одном из каменных изваяний Южной Тувы (долина р. Улаатай) имеется изображение маленького сосуда, подобного современным небольшим кожаным флягам (когээржик) для араки, бытующим у тувинцев, монголов, алтайцев.

Что касается одежды, то о ней имеются сведения в китайских летописных источниках, а также некоторый вещественный материал из раскопок. Носили преимущественно длиннополую одежду из шкур животных (овчинные шубы), войлока и грубой ткани типа холста либо шерстяной, а также из шелка. Запахивали одежду налево в отличие от китайцев и монголов, которые запахивали верхнюю полу направо и подпоясывались. Каганы и военная верхушка носили шелковую и крытую шелком меховую одежду, в том числе и китайского образца. В покрое одежды высшая знать тюрков-тюкю стремилась не только сама подражать китайцам, но и распространить это среди рядовых кочевников.

Система родства была классификационной, согласно которой одним термином называют целую группу родственников и свойственников, при этом строго отличают в наименованиях старших и младших родственников одной и той же категории (например, старшие брат или сестра и младшие имеют различные названия). Кстати сказать, некоторые термины родства древнетюркских племен, входивших в состав каганата, сохранились без изменения у ряда современных тюркоязычных народов, в том числе и у

тувинцев, алтайцев (апа, сингил, келин). Мужчины старшего поколения не могли жениться на женщинах младшего поколения, но мужчины младшего поколения женились на вдовах своих старших братьев, на тетках по отцу. Калыма не было, о чем прямо сказано в одном из письменных китайских источников.

Описанные выше культура и быт тюркоязычных племен, входивших с середины VI по VIII в. в государства-каганаты тюрков-тюю и теле, были характерны, судя по археологическим памятникам, и для племен, обитавших на территории современной Тувы. Более того, многие описанные выше черты культуры и быта сохранились с того времени на протяжении многих веков у современных тувинцев, отражая генетическую связь, преемственность культуры и быта тувинцев с их историческими предками. Эта связь особенно хорошо прослеживается на этнографическом материале, характеризующем дореволюционную культуру и быт тувинского народа, и в сопоставлении его с данными письменных китайских исторических источников и с различными археологическими памятниками Тувы, относящимися к древнетюркскому периоду. Если обратиться к современным родоплеменным названиям тувинцев, то сохранение термина «теле» в тувинском названии «телег» или сопоставление наименований племен теле толанко (доланьге), телес, толан с тувинскими тюлюш, теленгит (как называла себя часть тувинцев) и долаан (как именовался один из сумонов тувинцев) прямо свидетельствует о принадлежности части исторических предков к племенам теле и даже, более точно, к той части племен теле, которая позднее называлась также токуз-огузами. Это подтверждается еще и тем, что в Туве до настоящего времени живут потомки тех уйгуров, которые в VI—VIII вв. возглавляли сначала племена теле, а затем токуз-огузов (этот термин имеется в орхонских надписях)¹⁹.

19 Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. / С.Е. Малов – М.: Наука, 1959. –410 с.

Безусловно, древнетюркское время явилось важным этапом в развитии культуры и быта тюркских племен, определившим на многие столетия образ их жизни. Этот период сыграл большую роль в консолидации тюркоязычных племен в их этнической истории. В это время возникали и развивались широкие общности тюркоязычного населения на просторах Центральной Азии и прилегающих территориях, создавались основы для формирования родственных по происхождению народностей. Многие современные тюркоязычные народности связаны в своей ранней истории с существованием государства тюрков-тюкю и теле и имеют общих исторических предков. В истории тувинского народа описанный период является очень важным, определившим в основном его этнический состав, язык, культуру и быт. Разумеется, в дальнейшем историческом развитии и формировании тувинского народа эти языковые, культурно-бытовые и этнические элементы претерпевали некоторые изменения под влиянием иноязычной среды и культуры, но их древняя этническая основа сохранилась.

В древнетюркское время формировались основные черты традиционного хозяйства, образа жизни, материальной и духовной культуры населения Тувы, обусловленные становлением и развитием феодальных отношений. В это время на территории Тувы образовалось основное этническое ядро тюркоязычной этнической общности, являющееся доминантным компонентом в сложении и формировании современных тувинцев. Если обратиться к современным родоплеменным названиям тувинцев, то к древнетюркскому времени по происхождению относятся тувинские родоплеменные группы Куулар, Тюлюш, Телег Соян, Долаан и др.

Древнетюркский термин «теле» в тувинском наименовании «телег» или «теленгит» (как недавно еще называла себя часть тувинцев) прямо указывает на историческую принадлежность части предков тувинцев к племени теле, или токуз-огузам. Но в Туве до сего времени живут также потомки тех уйгуров, которые во времена Тюркского каганата входили в племена теле,

или токуз-огузов, а затем возглавляли их. Знаменательно, что эти потомки до сего времени называют себя ондар-уйгур. Термин «ондар» представляет собой множественное число от названия «он уйгур», что значит «десять уйгуров». Именно так названы уйгуры в древнеуйгурской рунической надписи из Монголии, относящейся к VIII в.

1.2 Древнеуйгурское время

Уйгуры — один из древнейших тюркоязычных народов Центральной Азии, происходящий из группы племен теле. Они сыграли важную роль не только в политической, но и в этнической истории народов Центральной Азии и Южной Сибири. После завоевания Центральной Азии в 552—555 гг. алтайскими тюрками-тюкю уйгуры оказались в их подчинении. Они были «храбры и сильны», искусны в «конной стрельбе из лука», ездили на телегах с высокими колесами, за что и назывались гаогюй (букв. «высокотележные»). Китайская летопись «Тан-шу» сообщает, что тюрки «их (т.е. уйгуров) силами геройствовали в пустынях севера». Образование в Центральной Азии могущественного Уйгурского каганата (745—840 гг.) явилось результатом возвышения племен теле (токуз-огузов), среди которых доминирующее положение в это время занимали уйгуры.

Главу государства уйгуры, как и раньше жужане и тюрки, называли каганом. Основные должностные лица также носили тюркские титулы. Первым каганом, руководившим борьбой за создание государства уйгуров под именем Алп Кутлуг Бильге Кюлькаган, был Кюлюг Бойла (Кули Пэйло), происходивший из главенствующего уйгурского рода Яглакар. Уже при нем территория каганата расширилась от Алтайских гор до современной Маньчжурии²⁰.

Территория современной Тувы была завоевана уйгурами в 750—751 гг. Для этого им пришлось воевать с жившими там чиками. Отсюда следует, что после падения восточных тюрков-тюкю в 745 г. власть в Туве вновь перешла к местным племенам, которые возглавляли чики. Чики находились в союзнических отношениях со своими северными соседями — кыргызами. Их союз был основан, вероятно, на стремлении народов бассейна Енисея препятствовать захвату своих земель приходившими периодически, сменяя друг друга, кочевниками из Центральной Азии. Такими завоевателями на

20 Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. / Л.П. Потапов – Л., 1970. – 329 с.

этот раз были уйгурские войска под предводительством Элетмиша Бильге-кагана. Уйгурский Элетмиш Бильге-каган, возглавив свои войска, пошел в поход для завоевания племен, населявших территорию современной Тувы. Весной 750 г. (четырнадцатого числа второго месяца по лунному календарю) ему удалось разбить в ходе ожесточенного сражения своих противников. Чтобы прочно закрепиться на завоеванной территории, Элетмиш Бильге-каган распорядился построить крепость, устроить лагерь. Здесь он совершал моления высшим божествам, постановил выбить на камне свои знаки и письма. Лето Элетмиш Бильге-каган провел в крепости, а осенью двинул свои войска на восток, чтобы подчинить татар. Исследования, проводившиеся в 1951 и 1963 гг. археологической экспедицией Тувинского НИИЯЛИ и ИЭ АН СССР под руководством С.И. Вайнштейна, позволили предположительно установить, что крепость на острове оз. Тере-Холь, получившая у местных жителей название Пор-Бажын, была сооружена Элетмиш Бильге-каганом.

Территория Тувы и прилегающая к ней часть современной Северо-Западной Монголии стали северо-западными окраинами древнеуйгурского государства, районами, имеющими для уйгуров важнейшее стратегическое значение, так как обладание ими позволяло уйгурам обезопасить себя от нападения соседей: кыргызов, западных тюрков-тююк и карлуков, живших в то время на территории современного Восточного Казахстана. Все это время шли строительство оборонительных укреплений, формирование гарнизонов, разработка системы управления населением. Сообщается, что для управления всей территорией Тувы от имени кагана во главе был поставлен военный наместник с титулом «тутук». Тутуку подчинялись управители отдельных районов, носившие титулы ышбаров, и тарханы - сборщики дани с покоренного населения. Вся эта военно-административная верхушка, опираясь на уйгурские охранные войска, размещенные на территории Тувы в особых военных поселениях, в случае нужды получала подкрепление из центральных областей Уйгурского каганата.

Однако кыргызы, отделенные Саянским хребтом, постоянно беспокоили уйгуров, и поэтому в Туве по приказу кагана был подготовлен поход за Саяны, имевший целью разгром кыргызов и присоединение их государства к владениям уйгуров. Этот поход был осуществлен в 758 г., т.е. как раз в то время, когда основные силы уйгуров были заняты подавлением восстания в Китае.

В уйгурское время в Туве впервые появляются монументальные архитектурные сооружения: обнесенные крепостными стенами городища и замки. В настоящее время известны 17 городищ и один опорный наблюдательный пункт, сооруженные уйгурами.

Все городища представляют собой четырехугольники из стен превратившихся ныне в валы и сложенных в свое время из сырцового кирпича или же глинобитных. Стены эти достаточно мощны и нередко хорошо сохранились. Некоторые из них имеют остатки оборонительных башен, расположенных по углам и в обоих ворот. Снаружи все крепости были обнесены глубокими рвами, прежде наполненными водой, и лишь к воротам вели прямые въезды. Размеры внутренней площади городищ различны — от 0,6 до 5 га.

Наибольшими являются городища Элдиг-Кежиг на р. Барлык (12,5 га) и Бажын-Алаак на р. Чадаана (18,2 га). Характерно, что все 17 городищ расположены цепочкой по долине Хемчика, начиная от его верховьев, встречаются в долине Чадаана, в устье Ак-Суга и затем на левобережье Улуг-Хема между его притоками Чаа-Холь и Барык²¹.

Следующую этническую группу местного населения Тувы составляли тюркоязычные чики, азы и другие племена, названия которых остаются пока неизвестными. Они также отличались особенностями погребального обряда как от уйгуров, так и от тюрков-тюкю. Вероятно, это они оставили после себя

21 Яковлев Е.К. Этнографический обзор населения долины Южного Енисея. / Е.К. Яковлев – Минусинск, 1998. – 269 с.

особенно распространенные могилы, при раскопках которых выявляются архаичные черты, присущие местному населению еще в так называемое скифское время (памятники уюкской культуры в Туве).

Это одиночные захоронения в ямах под деревянными настилами, поверх которых сооружались округлые каменные насыпи. Коней нет. Скелеты людей лежат вытянуто на спине головами на север или на запад, но есть и лежащие скорченно на боку. Одно женское погребение оказалось в деревянном гробу, подобном встреченным в могилах уйгуров. Конское снаряжение обнаружено трижды: в одном случае положенная сверху на настил пара стремян, в другом — в ногах лежало седло со стремянами, в третьем — одно стремя. Иногда под настилами встречаются остатки тризны: черепа овец и лошадей.

С погребенными обычно не клали оружия, но в нескольких случаях с воинами положены луки с костяными накладками уйгурского и тюркского типов, а также обычные берестяные колчаны, украшенные костяными пластинками и наполненные стрелами с черешковыми трехлопастными наконечниками.

В более богатых погребениях мужчин встречаются наборные пояса с бронзовыми пряжками, бляшками, обоймами, концевыми наконечниками и фигурными подвесками с сердцевидными прорезями. Некоторые пряжки и бляшки украшены растительным орнаментом. Несколько раз обнаружены обрывки шелковой и шерстяной одежды, кожаной обуви, железные и костяные пряжки поясов, ножи и медные бубенчики. В женских могилах найдены бронзовые дисковидные зеркала с концентрическими нарезками, гребни, пряслица, сделанные из обломков сосудов, в том числе из ваз уйгурского типа, бронзовые кольчатые серьги, сердоликовые граненые бусы, шелковые шкурки и однажды — грубый лепной горшок. В одной могиле найдено много проса. Но обычно в качестве пищи клали мясо овец.

Чрезвычайно важно, что у одного из курганов с погребением этого типа с восточной стороны насыпи стоял каменный столб с тюркоязычной надписью, который известен в науке как памятник Уюк-Аржану.

В погребениях чиков и других местных племен найдены остатки сложных луков тюркского или уйгурского типов, берестяные колчаны, стрелы с трехлопастными наконечниками и костяными свистунками. Обнаружены остатки шелковой и шерстяной одежды, кожаной обуви, наборные пояса с бронзовыми пряжками, бляшками разных типов, обоймами, концевыми наконечниками, дугообразными накладками и фигурными подвесками с сердцевидными прорезями. Есть и сравнительно богатые могилы вроде кургана с памятником Уюк-Аржан. Найденные предметы в основном совпадают с находками из курганов периода Тюркского каганата, но в то же время заметно сказывается и уйгурское влияние²².

Следует упомянуть и еще один вид археологических памятников VIII—IX вв. — мужские каменные изваяния. В VI—VIII вв. тюркские каменные фигуры людей всегда устанавливались у поминальных оградок, причем к ним нередко прибавлялся ряд вертикально вкопанных камней. Во времена тюркского каганата этот обряд был оставлен. При уйгурах в Туве появились памятники иного типа, которые, очевидно, в своем происхождении связаны с предшествующими тюркскими. Теперь устанавливаются более реалистичные и тщательно изготовленные скульптуры мужчин (вероятно, памятники особо отличившимся героям). Устанавливались они одиночно, без оградок и прочих дополнительных сооружений, но по-прежнему всегда лицом на восток.

Ряд признаков отличает их от каменных фигур тюркского периода: наличие особых шапок или кос; рельефно изображены сосуды (почти всегда это узкогорлые кувшины на поддонах), фигуры держат их обеими руками;

22 Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. / Н.Я. Бичурин – М.; Логос, 1950. – 356 с.

пояса чаще всего со многими подвесками, среди которых обычны фигурные бляшки с сердцевидными отверстиями; отсутствие, за редким исключением, изображений сабель, кинжалов и мешочков; изваяния высекаются только из одного материала — серого гранита.

Каменные скульптуры этого типа характерны лишь для Тувы, поэтому сооружались они здесь, безусловно, местными племенами, но не всеми, так как они найдены в Овьуре, в долине Хемчика и на Улуг-Хеме (до Шагонара на восток).

В период Уйгурского каганата в Туве продолжался процесс феодализации. Хотя верховным сюзереном был уйгурский каган, передоверивший власть над территорией Тувы.

Уйгурский период способствовал укреплению ранее установившихся культурных связей этой области со многими странами. Связи со Средней Азией, в особенности через посредство согдийцев (живших не только в Согде, но и в Семиречье, Восточном Туркестане и Уйгурском каганате), окрепли не только в результате походов уйгуров в Семиречье и Фергану, но и путем торговли, а также в связи с распространением в Туве одной из среднеазиатских религий — манихейства.

Уйгуры в период VIII—IX вв. имели ту же письменность, что и тюрки-тюкю VII—VIII вв., т.е. основанную на орхонском алфавите. В VIII—IX вв. местные племена Тувы также пользовались енисейским вариантом этой письменности. К сожалению, памятников письменности уйгурского времени в Туве сохранилось не-много. Писали в те времена преимущественно на бересте, дереве и коже. Изредка в каганат попадала и китайская бумага. Все эти материалы недолговечны. Однако дерево, кожа и особенно береста при благоприятных обстоятельствах сохраняются очень долго, поэтому письма

на этих материалах еще могут быть найдены при археологических раскопках²³.

Уйгурский период в истории Тувы оставил значительный след и в этногенезе современного тувинского народа. Не только древнетюркские и местные племена (в том числе чики, азы) составили этническое ядро современных тувинцев, значительная роль в формировании тувинского этноса принадлежит и древним уйгурам.

Таким образом, в период 90-летнего пребывания уйгуров в бассейне Верхнего Енисея ядро государства-каганата составляли тюркоязычные племена телеского происхождения. Это время характеризовалось распространением культуры древних уйгуров, развивавшейся в контакте с культурой государств Средней Азии и Китая. О ее уровне говорит наличие своей письменности и городской жизни. Это обстоятельство оказало довольно значительное влияние на материальную и духовную культуру племен Саяно-Алтайского нагорья, отразилось на особенностях формирования их языков, а также на топонимике Тувы и Северо- Западной Монголии.

В 840 г. после двадцатилетней изнурительной войны кыргызы при поддержке отдельных племен Саяно-Алтая разбили уйгуров.

Падение уйгурского каганата привело к раздробленности уйгуров. Часть их осталась на своих исконных местах. Небольшая часть перекочевала в район Ганьсу, территория которого была к тому времени захвачена Китаем. Значительное число разбитых уйгуров переселилось в Восточный Туркестан, в район Турфана, называвшийся ранее Кочо, где, подчинив местное население (преимущественно согдийское), уйгуры создали небольшое государство, просуществовавшее 400 лет (850—1250), пока не было уничтожено Монгольской империей, созданной Чингисханом.

23 Вайнштейн С. И. Некоторые итоги археологической экспедиции ТНИИЯЛИ в 1955–1956 гг. / С.И. Вайнштейн / Учен. зап. ТНИИЯЛИ. – 1958. – Вып. VI. – С. 228 – 229.

1.3 Тува в составе государства енисейских кыргызов

Государство древних кыргызов, живших в Минусинской котловине, возникло в VI в. Они переселились на земли к северу от Саян в период с конца III — до середины I в. до н. э. из Северо- Западной Монголии. Во главе древнекыргызского государства в VI—VII вв. был правитель с титулом «ажо».

В 840 г. енисейские кыргызы (в китайских источниках именовавшиеся «хягас»), разгромив уйгуров, вступили на территорию Тувы и тем самым открыли себе путь на просторы Центральной Азии, т.е. территорию современной Монголии, Джунгарии и Восточного Туркестана. Ставка правителя енисейских кыргызов была перенесена в нынешнюю Северо-Западную Монголию южнее гор Танну-Оола, в китайских источниках Думань — «в 15 днях конной езды от прежнего хохуйского (уйгурского) стойбища». Во второй половине IX в. расселение кыргызов на захваченных землях заняло огромную территорию от верховьев Амура на востоке до восточных склонов Тянь-Шаня на западе.

Можно полагать, что во второй половине IX и начале X в. ставка кагана кыргызов не меняла своего местонахождения (во всяком случае, об этом не имеется каких-либо конкретных данных). В начале X в., вероятно в связи с усилением монголоязычных киданей, кыргызский каган переносит ставку в степи Тувы²⁴.

Однако, исходя из археологических материалов, можно предположить, что в первой половине X в. ставка находилась в долине р. Элегест близ исследованных здесь могильников Шанчы, Чинге, Элегест с серией каменных стел с надписями и разнотипными тамгами, поскольку представляется, что при ставке должны были находиться представители различных аристократических семей — обладатели разнотипных знаков.

24 Веселков Н.Ф. Зарождение нашей торговли с западной стороны Китая со стороны Минусинского округа Енисейской губ. ЦО средствах к устранению экономических и финансовых затруднений в России. / Н.Ф. Веселков – СПб., 1871. – 35 с.

В военно-административном отношении тогдашнее население Тувы подчинялось владельцам багов — наместникам, назначенным каганом. Можно полагать, что в кыргызское время основным занятием населения горно-степных районов было, как и много позднее, кочевое хозяйство с годичным выпасом животных. Летние пастбища преимущественно находились в долинах, тогда как зимние — на открытых ветрам горных склонах. В состав стада входили бараны, крупный рогатый скот, лошади, верблюды, однако преимущество сохранялось за мелким рогатым скотом и лошадьми. Богатые семьи имели по 2—3 тыс. голов скота. Быков, кроме того, использовали и как средство передвижения.

Некоторые из средневековых источников отмечают земледельческие формы хозяйства у енисейских кыргызов, в том числе и на территории Тувы того времени. Пашенное земледелие при климатических условиях данного региона могло быть только орошаемым. На горных склонах и в степях главным образом центральных и западных районов Тувы (в бассейне Улуг-Хема и Хемчика, в северных предгорьях Танну-Оола) обнаружено довольно большое число оросительных систем, относящихся к раннему средневековью. Сохранились каналы, которые по своему устройству и размерам могли играть роль магистральных. Вода в них бралась высоко в горах и проводилась затем поперек встречных гряд по искусно врезанным в них водотокам, о чем свидетельствуют участки каменной кладки, подпорные стенки на утесах и высеченные в скалах лотки²⁵.

Обитатели, жившие в таежных местах, в том числе горных районах, занимались в основном охотой, рыболовством и собирательством, имели лошадей, оленей. Полеводства в силу природно-климатических условий не было.

Имеется свидетельство о быте племен, живших на сопредельных с кыргызами территориях Восточного Саяна — в современной Тодже.

25 Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. / Л.Р. Кызласов — М., 1969. — 120 с.

Обитавшие там племена уже в то время имели общезнаменное название, в китайском написании — «дубо».

Однако охотой занимались не только обитатели горно-таежных районов, но и мужское население горно-степной части Тувы. Для бедных слоев скотоводов охотничий промысел служил существенным подспорьем. Охотились с помощью лука и стрел с железными наконечниками, вероятно, делали наконечники из кости и рога, а также из дерева. Охотники добывали пушных зверей (соболя, куницу, белку, рысь), из копытных — горных баранов; животных, похожих на кабаргу, но с длинным черным хвостом — чернохвостых коз; косуль, лосей, оленей; из птиц — диких гусей, уток и др.

Промысел пушных зверей начинался, вероятно, после завершения земледельческих работ — в сентябре — октябре. Если маршруты кочевков пролегали вдали от охотничьих угодий, то мужчины, судя по этнографическим данным, могли уезжать на охоту за десятки и даже сотни километров, где жили питаясь в основном мясом добытых животных. Видимо, были известны индивидуальная и коллективная формы охоты, последняя практиковалась при коллективных облавах на копытных. Не исключено, что существовала и охота на копытных с применением лыж — «деревянных коней»²⁶.

Одежду шили из шкур диких и домашних животных, тонкого войлока, парчи, шелковых и шерстяных тканей. В целом одежда была сходна с тюркской. Покрой ее у разных слоев населения был одинаков, и различие определялось материалом. Богатые одевались в привозные шелк и парчу, шерстяные разноцветные материи, ценные меха. Вероятно, мужчины носили длиннополые облегающие кафтаны с двумя треугольными отворотами и узкими рукавами. Однотонные халаты с отворотами из разноцветной ткани подпоясывались кожаными ремнями с накладными и подвесными

26 Киселёв С.В. Работа в области археологии ИИМК АН СССР / С.В. Киселев. ВДИ, 1946, № 2. – 200 с.

металлическими бляхами. Наборные пояса в зависимости от количества блях и качества металла являлись показателями социального ранга, знаком отличия. Слева к поясу крепилось оружие, справа — сумочка-каптаргак и другие предметы. Палаш и сабли прикреплялись двумя ремнями, наклонно, кинжал — впереди, горизонтально, рукоятью вправо.

Зимние шапки делали из собольих мехов, летние — с заостренным верхом и отогнутым низом — украшали золотым ободком. Подчиненные кагана делали колпаки такого же покроя из тонкого белого войлока.

Простолюдины одевались в одежды, сшитые из овчинных шкур и шерсти, нередко ходили с непокрытой головой, с заплетенными в косы волосами.

Обувь имела мягкую подошву, о чем свидетельствуют стремяна; они с полукруглой подножкой, иногда с прорезьями. Прорези — круглые отверстия, скомпонованные по несколько вместе и в сочетании со скобковидными, — являются, вероятно, этнографическим признаком стремени енисейских кыргызов.

Из предметов украшения в курганах иногда находят кольчатые серьги. Их носили и женщины, и мужчины, поскольку имеется прямое свидетельство, что «мужчины носили кольца в ушах».

На празднествах развлечениями были бег верблюдов, конские упражнения, балансирование на веревке. Из музыкальных инструментов известны барабаны, флейты, свирели, дудки и плоские колокольчики.

Календарь, которым пользовалось население Тувы в кыргызское время, был основан, так же как и у древних тюрков, на 12-летнем «животном» цикле. Интересно отметить, что он сохранился у тувинцев до настоящего времени. Годы в календаре именовались по названиям двенадцати животных, расположенных в строго установленном порядке. При этом год под знаком «цзы» называли годом мыши, под знаком «суй» — годом собаки, под знаком «инь» — годом тигра. Жители, говоря о начале года, называли его «масши». Месяц назывался «ай». Три месяца составляли сезон, различались четыре

времени года: весна, лето, осень, зима. Источники специально подчеркивают сходство системы летосчисления с уйгурской. Существование солнечного календаря с 12-летним циклом не мешало внутригодовым подсчетам согласно лунному календарю: хлеб сеяли в третьей, а урожай убирали в восьмой и девятой луне, т.е. в апреле и сентябре — октябре.

При натуральном ведении хозяйства большую роль играло домашнее производство предметов обихода. Материалом для разнообразных изделий служили кожа, береста, дерево, шкуры, войлок и др. Определенно выделившимися были гончарное и кузнечное производства. Наряду с лепной хозяйственной посудой, возможно, домашнего производства существовали так называемые кыргызские вазы, изготавливавшиеся на гончарном круге из тонкоотмоченной глины с вероятной примесью железистых илов, после обжига дававших звонкий прочный черепок темно-серого цвета. Их производством, видимо, занимались гончары-профессионалы.

Значительного развития в IX—XII вв. у кыргызов достигли горное дело, черная и цветная металлургия и связанные с ними кузнечное и ювелирное ремесла. Все источники непременно отмечают, что земля кыргызов производит золото, железо, олово. «Железо небесного дождя» (метеоритное) отличается от обычного, которое также «крепко и остро». Изделия из железа отличаются высоким качеством и искусностью²⁷.

С середины IX в. в Туве широко распространяются изделия прикладного искусства, датируемые кыргызским временем, при чем такие изделия были не только привозными, но и изготавливались ювелирами в местных поселениях. В современном орнаментальном искусстве тувинцев удастся проследить существенный историко-генетический слой художественных образов, связанный с кыргызской эпохой в истории Тувы.

27 Грумм-Гржимайло.Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край, т. 2. / Г.Е. Грумм-Гржимайло – Л., 1926 – 802 с.

Кыргызы, владевшие обширной территорией, поддерживали торговые отношения со Средней Азией, Тибетом и Восточным Туркестаном, Средним государством — империей Тан, а позже — Ляо.

Общественный строй и социально-экономические отношения у кыргызов рассматриваемого времени могут быть охарактеризованы как раннефеодальные.

Во главе государства стоял «государь», или каган, которому принадлежала высшая власть. Сложный военно-административный аппарат включал шесть классов чиновников: правительственных чиновников, министров было семь (три главноначальствующих — великий командующий и два ниже его по чину — управляли совместно), управителей насчитывалось десять, делоправителей — пятнадцать человек; предводители и тарханы не имели определенного числа²⁹. Во власти кагана находились военные силы, решение вопросов войны и мира, назначение высших должностных лиц; он мог казнить и миловать, давать различные награды и пожалования, определять размеры повинностей. Он же был верховным собственником и распорядителем всех земель государства. Военно-административные должностные лица определенно являлись также удельными собственниками и распорядителями отведенных им земельных угодий, что позволило высшей аристократии удерживать власть над массами рядовых кочевников, которые закреплялись вместе с определенной территорией за ее владельцем. Основными производственными ячейками продолжали оставаться семейные мелкие хозяйства с частной собственностью на скот. Рядовые кочевники были лично свободными, хотя их судьбой в определенном смысле распоряжались земельные собственники²⁸.

Главным источником невольничества являлись набеги и войны, во время которых происходил захват людей в рабство. В силу специфики

28 Радлов В. В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии. / В.В. Радлов— Иркутск, 1920. — С. 120.

хозяйства (орошаемое земледелие, экстенсивное скотоводство) труд рабов применялся кыргызами достаточно широко: отмечается, что они «ловят и употребляют в работу» население, в том числе мужское, горно-таежных районов. Жизнедеятельность общины и в какой-то мере ее боеспособность зависели от труда невольников, но личное рабство преимущественно носило домашний характер. В условиях натурального хозяйства, когда обеспеченность семьи зависела не только от количества скота, но и от скорости переработки продукции, изготовления ряда предметов домашнего обихода, а также исполнения множества домашних работ, имелаась большая потребность в женском труде и, следовательно, женщинах-рабынях, женах или наложницах своего владельца. Положение свободной женщины было довольно высоким, что обуславливается именно ее ролью в ведении хозяйства и в семье.

Важно отметить, что енисейские кыргызы, как и древние тюрки, а также уйгуры, сыграли большую роль в происхождении и формировании современных тувинцев. Группы тувинцев из рода кыргыз, проживающие в юго-восточном и центральном районах Тувы, а также в районе хр. Хан-Когей Монголии, несомненно, ведут свое происхождение от древних кыргызов IX—XII вв.

Об этногенетических связях современных тувинцев с древними кыргызами свидетельствуют и параллели в материальной и духовной культуре. Так проявляется поразительное сходство отдельных сторон быта и хозяйства, а также обычаев и обрядов современных тувинцев с элементами хозяйства и быта, отмеченными у древних кыргызов в письменных источниках. Например, сообщается о существовании пашенного земледелия у древних кыргызов. Тувинцы Центральной и Западной Тувы вплоть до

середины XX в. занимались пашенным поливным земледелием, сооружая ирригационные каналы²⁹.

Земледелие они совмещали с кочевыми формами хозяйства. По всей видимости, земледельческие традиции в бассейне Верхнего Енисея восходят к гораздо более ранним эпохам и продолжались в кыргызское время.

Знание суровых погодно-климатических условий и многовековой опыт ведения поливного земледелия давали возможность тувинцам-земледельцам получать достаточные урожаи местных сортов проса, ячменя и некоторых других культур.

Сходство проявляется и в ведении охотничьего промысла, идентичности некоторых предметов домашней утвари, жилища, а также в элементах духовной культуры, в частности в обрядах шаманства, наличии народного календаря, основанного на 12-летнем «животном» цикле, и т.д.

Таким образом, период вхождения Тувы в состав древнекыргызского государства оставил глубокий след в истории тувинского народа. Этот период важен тем, что именно тогда возникли культурные и родственные связи современных народов Саяно-Алтая, хотя, конечно, дальнейшие добрососедские отношения способствовали этому и в последующие периоды исторического развития.

29 Маннай-оол М.Х. Тува в эпоху феодализма. / М.Х Маннай-оол – Кызыл, 1986. – 291 с.

ГЛАВА II. ТУВА В ПЕРИОД С XIII ПО XVII ВВ

2.1 Монгольский период в истории Тувы

Монголоязычные племена в VI—IX вв. обитали за пределами современной Монголии, в лесной и лесостепной зоне Дальнего Востока (преимущественно от устья Аргуни до устья Онона) и в северной части Маньчжурии¹, занимаясь главным образом охотой и рыболовством.

На территории Центральной Азии (в частности, современной Монголии) до IX—X вв. жили тюркоязычные племена: тюрки-тюкю, тюргеши, карлуки, огузы, древние кыргызы, азы, чики, чигили, дубо, кимаки-кипчаки, курыкане, уйгуры, тюрки-шато и др. Постепенное продвижение в этот регион Центральной Азии монгольских племен привело к смешению, отчасти и вытеснению тюркоязычных этнических групп с исконных земель. В результате активных этнокультурных и иных контактов с древними тюрками раннесредневековые монголы восприняли от них немало культурных достижений, связанных прежде всего с традициями кочевого скотоводства, земледелия, материальной и духовной культуры.

Монголы до начала XIII в. по образу жизни и местам обитания делились на «лесных» и «степняков-кочевников». Если лесные монголы были еще рыболовами и звероловами, то «степняки» к тому времени, переняв навыки ведения кочевого хозяйства у соседей, стали уже скотоводами, которые составляли большинство населения и играли ведущую роль в жизни монгольского общества. «Лесные» племена селились в лесах, по берегам рек и жили в чумах, ведя, как и «степные скотоводы», подвижный образ жизни³⁰.

Крупными монгольскими племенами в XI—XII вв. были хамаг-монголы, джалаиры, кэрэиты, мэркиты, найманы, тайчиуты, татары, янгуты и др. В этот период шла упорная борьба за власть между отдельными монгольскими ханами. Среди них выделялся Тэмучин (1155—1227),

³⁰ Грумм-Гржимайло. Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край, т. 2. / Г.Е. Грумм-Гржимайло – Л., 1926 – 802 с.

которому удалось объединить различные монголоязычные племена в единое монгольское государство. В 1206 г. на курултае (съезде) монгольской знати, созванном в долине р. Онон, Тэмучин был провозглашен всемонгольским ханом и ему было присвоено имя Чингисхан.

Чингисхан, безусловно, был крупнейшим полководцем и государственным деятелем своего времени. Он оставил неизгладимый след в истории многих народов Евразии. Идеализированный мифологический образ Чингисхана и память о нем сохранились в тувинских легендах и преданиях. Так, например, у тувинцев до недавнего времени в бытовом сказании о Кезер-Чингис-хане, образ Чингисхана причудливо переплетается с образом тибетско-монгольского эпического героя Гэсэра. Роль Чингисхана в истории, разумеется, нельзя оценивать однозначно, так как в его деятельности помимо положительного, созидательного было также и разрушительное. То, что он объединил разрозненные монгольские племена в единое раннефеодальное государство, несомненно, имело прогрессивное значение для истории самой Монголии. Вместе с тем завоевательные походы Чингисхана принесли бедствия и страдания народам покоренных стран, в том числе Саяно-Алтайского нагорья³¹.

Внешний облик населения Тувы в монгольскую эпоху остается не изученным из-за того, что на ее территории не обнаружено достаточно хорошо датированных погребений XIII—XIV вв. Единственное письменное свидетельство, которое касается населения Верхнего Енисея этого времени, сохранилось в тибетских источниках: «Народ Кинча, или по-монгольски Кемкемче, страна которого лежит на северо-запад за Торгоутом... Люди этой земли по большей части владели богатствами. Именно многие из них были владельцами 10 тыс. прекрасных лошадей. Они имели голубые глаза и рыжие

31 Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. / С.Е. Малов – М.: Наука, 1959. –410 с.

волосы, были безобразны по виду и постоянно навешивали на себя оружие различного рода».

Появление монголоязычных племен в Туве в период объединения монгольских племен и племенных союзов в единое государство и в связи с нашествием Чингисхана во многом предопределило те этнические перемены, которые привели к ассимиляции монголоязычных этнических групп местным тюркоязычным населением.

С этого времени происходил непрерывный процесс этнического и хозяйственного сближения и смешения населения Тувы с монголоязычными племенами, оставившими свои следы в этнонимике и топонимике.

Как сообщается в письменных источниках, одна из частей монголоязычных племен найманов во главе с Буюрук-ханом после поражения от войск Чингисхана и кэрэитского Ван-хана бежала в бассейн Енисея к кэмкэмджиутам, т.е. в Туву. Эта группа найманских беженцев, по-видимому, осталась в Туве и постепенно влилась в состав тувинцев. В своем дальнейшем отступлении от своих исконных кочевий под давлением монголов найманы проникли на территорию обитания других тюркских этносов, принимая участие в формировании казахов, узбеков, ногайцев и башкир.

По-видимому, на территорию Тувы в то время проникали и другие монголоязычные этнические группы. Вполне вероятно, что какая-то часть ойратов в связи с распространением на запад осталась в Туве и слилась с местными родоплеменными группами. Это подтверждается тем, что тувинский род салчак включал в себя ойратский сеок олет, а качинский род хакасов — ойрат³².

Приток монголоязычных племен в Туву был связан также с насильственной колонизацией, т.е. с переселением монголов и других

32 Маннай-оол М.Х. Тувинцы Монголии: традиции и современность / М.Х Маннай-оол / Учен. зап. ТНИИЯЛИ. Сер. ист. – 1995. – Вып. XVIII. – С. 56–62.

колонистов на ее территорию для строительства военно-пахотных поселений, городов и других работ. Еще одним фактором этнического смешения монголоязычных элементов с аборигенным населением Тувы было то обстоятельство, что многие монголы, ушедшие в чужие края, оставлены там навсегда для несения гарнизонной службы, так и растворились в местной этнической среде.

Итак, в период могущества и расцвета Монгольской империи (начало XIII — конец XIV в.) в Туву проникло значительное количество монголоязычных племен.

Таким образом, монголоязычные племена сыграли значительную роль в формировании тувинцев, а монгольское влияние на все стороны жизни тувинцев оказалось весьма заметным.

С целью укрепления завоеванных территорий монгольские правители строили в Туве в самых плодородных для земледелия районах (Тандинский и Улуг-Хемский) военно-пахотные поселения и города с использованием ремесленников, земледельцев из покоренных племен, которые занимались горным делом, ремеслом, строительством и земледелием. Здесь производились хлеб, оружие и другие изделия, необходимые для снабжения монгольских феодалов и их армии. Для сооружения этих поселений переселяли сюда строителей и ремесленников из Китая.

Кроме военно-пахотных и ремесленных городов в Туве в начале XIII в. появились торговые фактории мусульманских купцов, которые в XIII—XIV вв. развили широкую торговую деятельность в Центральной Азии и Южной Сибири в качестве посредников в торговле этих стран со Средней Азией и Китаем³³.

Археологические данные позволяют предполагать, что местные тюркоязычные племена по-прежнему занимались кочевым экстенсивным скотоводством в сочетании с земледелием и охотой. Сеяли пшеницу, ячмень

33 Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. / Б.Я. Владимирцов – Л., 1934. – С. 132 – 133.

и просо. Оросительные каналы, созданные еще в предшествующие эпохи, продолжали частично эксплуатироваться и в рассматриваемое время. Пахоту вели деревянными плугами с железными и бронзовыми лемехами и чугунными чечевицеобразными отвалами.

Хлеб убирали железными серпами, обломки которых найдены в городищах. Для помола употребляли ручные жернова дальневосточного типа, местные небольшие жернова и зернотерки. Местные племена по-прежнему славились умением добывать и плавить в примитивных горнах железную руду, изготавливать из железа орудия труда и предметы домашнего обихода. Местные племена вели обмен с жителями городов, выменивая на продукты скотоводческого хозяйства хлеб и ремесленные изделия.

Домашнее производство деревянной утвари, кузнечно-ювелирные работы, обработка шерсти, кожи находились на высоком уровне развития. Основным жилищем местных племен была войлочная юрта. Одежду шили из овчины, кожи и тканей. Употребляли главным образом мясную, молочную и растительную пищу.

Жители горно-таежной северо-восточной части Тувы (современная Тоджа) занимались оленеводством и охотой, жили в берестяных чумах³⁴.

Таким образом, период XIII—XIV вв. в истории Тувы характеризовался наличием отдельных поселений, развитием ремесла, земледелия и торговли. Однако с падением Юаньской династии, когда уехали на родину переселенные сюда правившей династией китайские ремесленники и земледельцы, когда военно-пахотные поселения перестали играть отводившуюся им до этого роль, китайские оседлые поселения и города разрушались, так как формы хозяйства кочевых скотоводов, характерные для местного населения в то время, сохраняли сложившийся веками уклад жизни.

34 Шастина И.П. Русско-монгольские посольские отношения в XVII в. — М.: Лотос, 1999. — 328 с.

Монгольская эпоха в истории Тувы имела как положительные моменты, так и отрицательные последствия.

Так, надолго задержалось развитие производительных сил. Военная мобилизация людских и экономических ресурсов нанесла ущерб хозяйству. Сократилась численность местного населения. Частично разрушены были городища, оборонительные сооружения, оросительные системы, утрачены многие достижения культуры, в частности письменность на основе енисейского алфавита древнетюркской рунической письменности.

Таким образом, в результате монгольского завоевания Тува, как и другие порабощенные территории, по уровню своего социально-экономического и культурного развития оказалась отброшенной далеко назад.

2.2 Тува в период возникновения и распада государства Алтын-ханов и Джунгарии (XVI – первая половина XVIIIв.)

Начиная с XVII в. история Тувы теснейшим образом связана с возникшим на ее территории и в Северо-Западной Монголии государством Алтын-ханов.

Еще в середине XVI в. Монголия была разделена на уделы, доставшиеся сыновьям хана Бату-Мункэ (именуемого также Даян-ханом), старшие из которых стали родоначальниками правящих династий большинства княжеств Южной Монголии. Младший сын Даян-хана, Геренсендзе, по монгольскому обычаю получил коренной улус своего отца на его старых кочевьях у отрогов Хангайских гор. Ему достались в удел 13 ото ков, кочевавших в Северной Монголии (Халхе). Он стал родоначальником халхаских князей.

Отоками в то время у монголов назывались группы кочевых аилов, занимавших определенную территорию и принадлежавших к одному и тому же улусу, т.е. к одному и тому же племени или племенной группе.

Тувинские племена, находившиеся под правлением Алтын-ханов, кочевали вплоть до Кобдо и до оз. Хубсугул. Некоторые из них проживали и по северную сторону Западных Саян. Ставка самого Алтын-хана находилась на берегу оз. Убса-Нур или в долине р. Тес-Хем. Границы его государства простирались на севере до Саянских гор, на юге — до предгорий Монгольского Алтая, на западе — до верховий Иртыша, а на востоке — до оз. Хубсугул и Сангин-Далай³⁵.

В начале XVII в. государство Алтын-ханов оказалось втянутым в борьбу между восточными и западными монголами. Последние, возглавляемые чоросским князем Хара-Хулой, стремились объединить Монголию под властью ойратских (джунгарских) ханов. Алтын-хан

35 Веселков Н.Ф. Зарождение нашей торговли с западной стороны Китая со стороны Минусинского округа Енисейской губ. ЦО средствах к устранению экономических и финансовых затруднений в России. / Н.Ф. Веселков – СПб., 1871. – 35 с.

находился в рядах противников западных монголов — ойратов, кочевья которых примыкали к его владениям с запада. В это время Алтын-хан установил хорошие отношения с Россией.

Русские служилые люди в Южной Сибири, узнав от местного коренного населения о существовании государства Алтын-хана, власть которого распространялась на различные родоплеменные группы, обитающие в бассейне Енисея по северную сторону Западного Саяна, сообщили об этом в столицу. Московский царь сделал попытку выяснить, что представляет собой государство Алтын-хана, установить с ним хорошие отношения, чтобы увереннее вести политику включения населения Южной Сибири в состав Русского государства, а главное, разведать возможность сухопутного торгового пути в Китай через Южную Сибирь и Монголию.

На территории современного Тоджинского хошуна издавна проживала группа тувинцев под названием «точи» («тоджи»), которая упоминается в русских исторических документах XVII в. обычно вместе с соянами. В конце 40-х и начале 50-х гг. часть точи вместе с соянами и мунгатами попала под влияние джунгар ойратов и обитала уже на Алтае в долине Катуня, а дань платила Чекур-тайше (сыну джунгарского хунтайши Хара-Хулы)³⁶.

Кроме Саянской земли тувинцы проживали еще в Тубинской и Кайсотской (Хаасутской) землях Красноярского уезда. В Тубинской земле в конце XVII в. числился Аласхамов улус, население которого жило между реками Хамсарой и Уюком. В Кайсотской же земле числилось несколько улусов, а именно: Каролитский, Кайсотский, Иркутский, Балыкшин и Пахинов. В этих русских названиях отражены в несколько искаженном виде наименования следующих родов и сумонов восточных тувинцев, расселявшихся преимущественно в районе оз. Хубсугул: Хуреклыг, Мундэй, Хаасут, Иргит, Балыкчы (арбан Соян сумона Кол).

36 Евтюхова Л.А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии / Л.А. Евтюхова / Материалы и исследования по археологии СССР. – 1952. – 299 с.

Впервые ясак с тувинцев, живущих «в верх Иркута реки круг Косогола озера», был взят в 1661 г. Они были названы тогда в русском документе «Кайсоцкими мужиками». Во главе Кайсотской земли стоял в 80-х годах князь Керсень. В этой земле с общим количеством населения около 400 чел. преобладал, видимо, род Иргит, потомки которого до сего времени живут в Туве и Северо-Западной Монголии. Тувинцы Кайсотской земли разводили верховых оленей для перекочевков по тайге, где они охотились на зверя.

Тувинцы, административно входившие в Иркутский уезд и платившие ясак в Иркутский, Удинский и Тункинский остроги, согласились считаться русскими подданными и вносить ясак еще в 1661 г. Это были родоплеменные группы, обитавшие в верховьях р. Иркут под начальством Яндаш-даруги. В Иркутск они платили ясак с 1661 по 1668 г., после этого несколько лет с них ясак не собирался. В 1676 г. от них поступила просьба прислать за ясаком сборщика из Иркутска.

Что касается тувинцев, занимавших земли по Хемчику и Улуг-Хему, то на правление их территорией претендовал маньчжурский император. На карте Джунгарии, составленной шведом Ренатом во время его пребывания в плену у джунгаров (1716— 1733 гг.), оз. Убса-Нур и впадающие в него реки значатся в составе Джунгарии. В Джунгарию входил, согласно этой карте, и современный Горный Алтай (бассейн верхнего течения Катуня и Бии). Почти целиком под властью китайского императора оказались тувинцы, кочевавшие близ оз. Хубсугул. Небольшая часть восточных и северо-восточных тувинцев осталась в подданстве России, входя в Иркутский и Красноярский уезды, вплоть до демаркации границы России с Китаем в 1727 г. Тувинцы-иргиты, так называемые «Иркицкого рода соеты», платили ясак в Тункинский острог еще в 1735 г.³⁷

37 Потанина А.В. Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю. / А.В. Потанина – СПб., 1895. – 270 с.

В 1716г. у оз. Хубсугул был построен русский острог для защиты подданных тувинцев, но в 1721 г. его пришлось снести по настойчивой просьбе Китая, усмотревшего в этом попытку России захватить Прихубсугулье. Наконец, небольшие группы тувинцев кочевали в Халхе отдельными хотонами, не признавая над собой власти Маньчжурской династии и нападая иногда на халха- сов. Тувинские племена, кочевавшие от Хемчика на юг, на территории, контролируемой богдыханом, находились под управлением хотогойтского князя Бубэя, род которого из поколения в поколение кочевал у гор Танну-Ола. В 1709 г. территория по Енисею и Хемчику была пожалована императором Бубэю, хотя она и не принадлежала Китаю. Сам Бубэй кочевал по р. Тес, где обычно находились ставки Алтын-ханов. Надо отметить, что тувинские племена доставляли Маньчжурской династии немало забот и беспокойства, так как отличались свободолюбием и часто восставали против иноземцев. Поэтому чиновники богдыхана считали тувинцев беспокойными и ненадежными, но в то же время знали их как лучших воинов, превосходящих по силе, ловкости и храбрости монголов.

В XVII и XVIII вв. на территории нынешней Тувы и прилегающих к ней районов жили предки основных родоплеменных групп современных тувинцев, хотя расселение их было несколько иным. Это были маады, чооду соян (соин или сойон), ондар, ооржак, кужугет, салчак, хертек, уйгур, иргит, телес (или теленгит), тодут, монгуш, тюлюш, кыргыз, хомутку, саая, оюн и др³⁸.

Этнический состав населения Тувы включал не только потомков древнетюркских племенных и государственных объединений (теле, уйгур), но отражал и те изменения, которые произошли в нем за период вступления в активные взаимоотношения с монголами. Изменения эти характеризовались смешением монголоязычных и тюркоязычных племен в районах кочевий

38 Резников Е.Н. Этнопсихологические характеристики народа Тыва: теория и практика. / Е.Н. Резников, Н.О. Говуу – М: издательство «ПЭРСЭ», 2002. –155 с.

тувинцев, в результате чего в среде тувинцев ассимилировались некоторые монголоязычные группы и, напротив, отдельные тувинские родоплеменные группы подверглись монголизации. Яркий пример — прихубсугульские дархаты, именовавшиеся в русских исторических документах XVII в. теленгитами-долонгугами, соетами, тувинцами, затем мингатами и др. К такому относятся также хотогойты и некоторые другие родоплеменные группы, утратившие свой язык и получившие известность как урянхайцы.

Кочевья тувинских племен в XVII и первой половине XVIII в. охватывали огромную территорию, включавшую в себя целый ряд горных систем и хребтов: Русский и Монгольский Алтай, Западный и Восточный Саян, Танну-Олу и др. На севере районы кочевий тувинцев достигали бассейна Верхней Оби и Минусин-ской котловины, на юге они простирались через Монгольский Алтай до верховьев Урунгу, Черного Иртыша, на востоке доходили до оз. Хубсугул, а на западе через Алтай достигали Иртыша. В середине XVIII в. тувинцы под управлением зайсана Гулчугая кочевали летом в верховьях рек Бухтармы, Берели и Нарына, а зимой — на Иртыше и Аблайкетке (левый приток Иртыша). Тувинцы, входившие в ведомство зайсана Бубэя, кочевали по долинам Бухтармы и речек, текущих в Иртыш с Калбинского хребта, а также под Усть-Камнегорской крепостью. Главным среди управителей тувинцев, обитавших в западном Русском Алтае, был зайсан Омбо, который сам кочевал в верховьях Чарыша и Кана. Однако в указанный период в пределах кочевий тувинцев появились также другие племена и народности. В начале XVIII в. здесь снова появляются енисейские кыргызы, большая часть которых была уведена в это время западно-монгольскими феодалами из Минусинской котловины в Джунгарию.

Относительно административного устройства за указанный период имеются весьма скудные данные. В XVII в. в составе государства Алтын-ханов тувинские племена управлялись своими князьями. В их обязанности входили, прежде всего своевременный сбор и доставка дани, участие в походах Алтын-ханов и выполнение их распоряжений и приказов. Тувинцы,

платившие ясак в русские города-остроги, напротив, полностью управлялись своими «князцами». Русская администрация совершенно не вмешивалась в дела их внутреннего управления и следила лишь за исправным поступлением ясака. Этим объясняется в значительной мере то обстоятельство, что многие правители тувинских племен и родов предпочитали находиться в российском подданстве, так как оно не затрагивало их самостоятельности, в то время как подданство у монгольских правителей было сопряжено с некоторой ее потерей.

В отношении алтайских тувинцев, кочевавших в горах и предгорьях Монгольского и Русского Алтая, известно (из русских исторических документов середины XVIII в.), что они, по образцу джунгаров, управлялись зайсанами и делились на дючины, каждая из которых состояла из 40 юрт или кибиток. Зайсан управлял несколькими дючинами³⁹.

39 Шастина И.П. Русско-монгольские посольские отношения в XVII в. — М.: Лотос, 1999. — 328 с.

ГЛАВА III. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ТУВЫ

3.1 Особенности уклада и этнокультурных процессов

Этнополитология изучает, прежде всего, влияние этнических факторов на политику властных структур, отдельных этносоциальных групп. Некоторые исследователи, изучая этнополитические процессы того или иного национального региона, акцентируют свое внимание лишь на роли национальной элиты в достижении своих национально-политических интересов. В предмет исследования этнополитологии входит также изучение межнациональных и межэтнических отношений, включая этнические конфликты и этническую миграцию, права меньшинств, в том числе в сфере языка и др. Важными составляющими этнополитологии являются взаимовлияние этнического самосознания и политики государства и их трансформация; законодательные и исполнительные функции федерального центра во взаимоотношениях с республиками, включая проблемы федеративного устройства, сферы правовой асимметричности или симметричности субъектов и входящих в них этнических групп; узаконенные формы их представительства в органах власти различных уровней⁴⁰.

В Китае произошли крупные крестьянские восстания, положившие конец Минской династии. Маньчжуры, к тому времени значительно упрочившие свою военную мощь, улучив момент, установили свое правление не только над Китаем, но и над всей Центральной Азией. В 1758 г. маньчжуро-китайская, т. е. Цинская династия сокрушила Джунгарское ханство, которое к тому времени окончательно утратило свою былую власть и могущество. В результате территория и население Тувы, до этого находившееся под контролем джунгаров, оказались присоединенными к Цинской империи. Так, китайский император, в официальном обиходе

40 Грумм-Гржимайло.Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край, т. 2. / Г.Е. Грумм-Гржимайло – Л., 1926 – 802 с.

Монголии и Тувы носивший титул богдыхана (от монг. богдо святой, хан правитель), установил свое господство над покоренными народами. Как утверждают китайские источники, цинские войска имели своей целью заставить местное население «искренне подчиниться», взамен предоставив им возможность по-прежнему оставаться жить спокойно в родных местах. В хозяйственно-культурном отношении тувинцы уже тогда четко делились на западных, населяющих горно-степные районы и восточных жителей горно-таежных районов Тувы. По данным конца XIX начала XX в., западные тувинцы составляли около 95% населения; они населяли большую часть территории Тувы ее центральные, западные и южные районы; их хозяйство основывалось на пастбищном скотоводстве (мелкий и крупный рогатый скот, лошади, верблюды) с сезонными «вертикальными» перекочевками и дополнялось у значительной части населения орошаемым земледелием, спорадической охотой, собирательством и рыболовством. Основным жилищем служила решетчатая войлочная юрта⁴¹.

В основе их хозяйственной деятельности лежали круглогодичный охотничий промысел на мясных животных, главным образом копытных, и сезонный на пушных, а также кочевое скотоводство с круглогодичными «вертикальными» перекочевками. Оленеводство было вьючно-верховое, с доением, а при крайней необходимости, в тяжелых условиях с забоем домашних оленей на мясо. Очень важную роль играло сезонное собирательство, а также рыболовство. Жилищем служил чум, который летом крыли выделанной берестой, а в холодное время года обработанными шкурами копытных животных. Одежду главным образом шили из шкур диких животных.

В происхождении, формировании и в этническом составе западных и восточных тувинцев, как считают ученые, были определенные различия. Например, среди западных тувинцев основную часть составляли этнические

41 Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. / Б.Я. Владимирцов – Л., 1934. – С. 132 – 133.

группы, ведущие свое происхождение от следующих родоплеменных подразделений: соян, монгуш, маады, ооржак, кужугет, донгак, салчак, тумат, кыргыс, ондар-уйгур, олет, тюлюш, телег, сарыглар, кара-сал, чооду, куулар, иргит, хертек, сат, ондар, хомушку, ховалыг, саая, байкара и другие. У восточных тувинцев также выявлен ряд родоплеменных групп: хаасут, кезек-маады, кара-тодут, дарган, соян, кезек-куулар, кыштаг, урат, демчи, маады, даргалар, кара-балыкшы, кара-соян, чооду, хойук. Отсюда видно, что этнический состав тувинцев отличался, с одной стороны, большим разнообразием, с другой относительной устойчивостью его основных, тюркских по происхождению, групп. Из них наиболее древними, связанными еще с периодом тюркских каганатов, являются тюлюш, телег, теленгит (теле), тумат, уйгур, кыргыс, куулар, байкара; с периодом существования Монгольского государства XIII в. дербет, мингат, олет. К самодийским по происхождению относятся хаасут, хойук и другие, которые либо представлены только у восточных тувинцев, либо хотя и входят в состав западных, но составляют в их среде относительное меньшинство. Изначально кетской ученые считают родоплеменную группу тодут, известную лишь у восточных тувинцев. Однако захват Тувы Цинской империей способствовал не только консолидационным процессам, но и отпочкованию отдельных частей тувинского этноса от своего основного этнического массива, сосредоточенного в бассейне Верхнего Енисея. Так, например, некоторые родоплеменные группы тувинцев (маады, кужугеты, ооржаки, тоджи, сояны), кочевавшие в окрестностях Телецкого озера и в степях Обь-Иртышского междуречья, остались в этих местах и вошли в этнический состав современных алтайцев; группа тувинцев, обитавшая в Минусинской котловине и получившая позднее общее название «бельтиры», полностью ассимилировалась местными племенами и составила один из компонентов формирования хакасского этноса.

С монголами полностью слились представители родов чооду, кыргыс, мингат, хертек, танды, иргит, входившие в состав пяти хотогойтских

хошунов (тув. кожуун) Дзасактухановского аймака Монголии. Тувинские племена, кочевавшие южнее хребта Танну-Ола до верхнего течения реки Кобдо и в Баян-Улэгэйском аймаке современной Монголии, после разгрома Джунгарского ханства Цинским Китаем оказались оторваны от основных масс тувинцев, так как район их проживания был заселен дербетами, пришедшими из Джунгарии, с верховьев Иртыша.

Тувинцы, жившие южнее «линии монгольских караулов» и получившие наименование «алтайские урянхайцы», оторвались от материнского этноса и оказались в составе Западной Монголии. Некоторая часть тувинских этнических групп, обитавшая в Баян-Улэгэйском и Кобдоском аймаках Монголии, переселилась на территорию современного Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики и до настоящего времени проживает в этих местах. Отдельные родоплеменные группы тувинцев, кочевавшие к востоку от Тувы вплоть до верховьев реки Иркут и вокруг озера Хубсугул, известные в ясачных документах как иргиты, сойоты, урянхи, вошли в состав Иркутского уезда; впоследствии они образовали обособленную этническую группу под названием «тофалары» или «тофы». Часть тувинской родоплеменной группы иргит, сосредоточенная в верховьях реки Иркут, была ассимилирована бурятами, и их стали называть «тункинскими и окинскими сойотами».

Таким образом, отколовшиеся части тувинцев фактически не принимали участия в формировании тувинского этноса, они, с одной стороны, вошли в этнический состав соседних народов (алтайцев, хакасов, монголов), с другой образовали самостоятельные этнические общности (сойоты и тофалары). Введение новой территориально-административной системы Органом цинского аппарата, осуществлявшим административный контроль, являлся Лифаньюань специальное учреждение, созданное еще в ранний период существования маньчжурского государства для контактов с соседними монгольскими племенами, носившее тогда название Мэнгу ямэнь Монгольский ямынь.

Появление монголоязычных племен в Туве в период объединения монгольских племен и племенных союзов в единое государство и в связи с нашествием Чингисхана во многом предопределило те этнические перемены, которые привели к ассимиляции монголоязычных этнических групп местным тюркоязычным населением. С этого времени происходил непрерывный процесс этнического и хозяйственного сближения и смешения населения Тувы с монголоязычными племенами, оставившими свои следы в этнонимике и топонимике.

Приток монголоязычных племен в Туву был связан также с насильственной колонизацией, т.е. с переселением монголов и других колонистов на ее территорию для строительства военнопашотных поселений, городов и других работ. Еще одним фактором этнического смешения монголоязычных элементов с аборигенным населением Тувы было то обстоятельство, что «многие монголы, ушедшие в чужие края, оставлены там навсегда для несения гарнизонной службы, так и растворились в местной этнической среде.

Тува, как впрочем и Монголия, была географической окраиной Цинской династии, а Северная Монголия к тому же территорией, граничащей с Россией. Цинские власти хотели превратить эти земли в замкнутую и изолированную колониальную провинцию Китая, выполняющую функцию сырьевого придатка и источника дешевой рабочей силы. На тувинцев было распространено новое административно-территориальное устройство, которое богдыхан ввел также для подчинившихся ему частей Монголии. Вся территория Тувы была поделена на военно-феодальные уделы кожууны (монг. хошуны). Процесс создания кожуунов был длительным и сложным. Формирование системы управления Монголией и Тувой кожуунного типа определялось тем, что маньчжуры сразу возложили на покоренное население выполнение военной функции: вначале в борьбе против Китая, потом против Джунгарского ханства. Став основной военно-административной единицей,

кожуун управлялся местным административным аппаратом чазакком во главе с правителем чагырыкчы.

С целью укрепления завоеванных территорий монгольские правители строили в Туве в самых плодородных для земледелия районах (Тандинский и Улуг-Хемский) военно-пахотные поселения и города с использованием ремесленников, земледельцев из покоренных племен, которые занимались горным делом, ремеслом, строительством и земледелием. Здесь производились хлеб, оружие и другие изделия, необходимые для снабжения монгольских феодалов и их армии. Для сооружения этих поселений переселяли сюда строителей и ремесленников из Китая.

Этнополитическая история Тувы в период раннего средневековья - в У1 - XII вв. - теснейшим образом связана с возникновением и развитием раннефеодальных государств — древнетюркского (У1 - УШ вв.) и уйгурского (УШ - IX вв.) каганатов, государства древних кыргызов (IX - XII вв.), каждый из которых имел свое государственное-административное управление, письменность, религиозные верования, дипломатию, крупные центры торговли и ремесла, города с монументальными архитектурными сооружениями, что в целом было показателем наивысшего расцвета саяно-алтайского очага центрально-азиатской цивилизации и культуры, имевшей многосторонние связи с другими цивилизациями и культурами не только Востока, но и Запада.

Тюркизация населения Тувы, начавшаяся со времени ее вхождения в состав древнетюркского каганата и получившая дальнейшее развитие при уйгурах и кыргызах, стала одним из важнейших детерминантов складывающейся этнической общности, оказавшим влияние и на формирование этнолингвистического и этнокультурного облика обитателей Саяно-Алтайского нагорья.

Однако периоды расцвета чередовались периодами экономического и культурного упадка Тувы. Они главным образом были связаны с нашествием иноземных завоевателей - монгольских феодалов (XIII - XVII вв.) и

маньчжурских захватчиков (XVIII- начало XX вв.). В конце XVII - начале XVIII в. тувинские племена составляли значительную по численности этническую общность, игравшую важную роль в социально-экономической и политической жизни региона; они имели такие признаки этноса, как общая территория (тувинские родоплеменные группы кочевали южнее до Кобдо, восточнее - до озера Хубсугул и по северной стороне Саян через Алтай и Минусинскую котловину до верховьев р. Урунгу, Черного Иртыша и г. Томска), единый язык, сложившийся на основе тюркского корня, самоназвание «тыва» (хотя соседние народы именовали их «урянхайцами» и «сойотами»), общие черты хозяйственной деятельности (кочевое скотоводство и земледелие), материальной и духовной культуры⁴².

42 Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. / Л.Р. Кызласов – М., 1969. – 120 с.

3.2 Хозяйство, культура и общественные отношения тувинцев в средневековый период

Основным хозяйственным занятием тувинцев являлось скотоводство в сочетании с земледелием и охотой. Разводили лошадей, овец, коз, крупный рогатый скот, в том числе сарлыков, и верблюдов. Северо-восточные тувинцы держали оленей. Содержали скот в течение всего года на пастбищах, что вынуждало тувинцев вести кочевой образ жизни. Русские ясачные сборщики Иркутского уезда писали в 60-х гг. XVII в.: «Ясачные соецкие и тувинские люди кочевные, а не сидячие, на одних местах не живут, кочуют, переходя, у речек и по лесам в диких дальних местах на мунгальских камнях и на степях, а не близ острогу». Несмотря на развитие кочевого скотоводства, скота у рядовых тувинцев было мало. Богачи исчисляли скот тысячами голов лошадей и овец. Орудия труда в скотоводстве были весьма немногочисленны: различные арканы-петли (шалба, сыдым) из ремня (с костяной пряжкой, затягивающей петлю) и волосяных веревок и палки-шесты с петлей или железным крючком на конце для ловли лошадей в табунах, путы и волосяные веревки для привязи, верховое и вьючное седло, нож и топор и др. Сено заготавливали в небольшом количестве. Скошенное сено свивали в жгуты и подвешивали на деревья для просушки. Это сено предназначалось лишь для подкормки молодняка в последние зимние месяцы.

Сеяли в небольшом количестве просо и ячмень близ осенних и зимних пастбищ. Посевы зайсана Гульчугая были на р. Нарын. У других зайсанов были посевы по р. Бухтарме. Местами пашни орошали, проводя на них канавки от рек и ручьев. Обрабатывали землю при помощи андазына - маленькой деревянной сохи, снабженной железным наконечником. Колосья срезали ножами. Молотили зерно при помощи быков или лошадей, заставляя животных топтать колосья на утрамбованном грунте. Хранили запас зерна в ямах, выкапываемых у пашни. Превращали зерно в крупу или муку при помощи деревянных ступ и маленьких каменных ручных жерновов.

Охота имела важное хозяйственное значение во всех районах Тувы. Промышляли пушного зверя (соболя, белку, рысь, выдру и др.), шкурки которого шли преимущественно в уплату натуральных налогов. Добывали и мясных крупных зверей (диких оленей, маралов, косуль, горных козлов и др.) для питания. Большое распространение имела охота на тарбагана (сурка), мясо которого высоко ценилось по вкусовым качествам. Насколько важно было значение охоты, видно из того, что некоторые группы тувинцев кочевали со своими небольшими стадами буквально всегда за маралами и косулями, которые на зиму уходили из Западного Алтая на левый берег Иртыша в казахскую степь, а весной возвращались и переправлялись через Иртыш выше современного г. Усть-Каменогорска, где их подкарауливали охотники-тувинцы, устраивая на правом берегу Иртыша деревянные загороди и ловчие ямы. В жизни бедняков большое значение имело собирание корней и стеблей диких растений. Орудиями охоты были фитильное шомпольное ружье, лук и стрелы с железными наконечниками, разнообразными по форме, и различные самодельные ловушки, особенно самострелы. Порох и пули делали сами. Различные виды железных наконечников, употреблявшихся при охоте на зверя, а также железные наконечники боевых стрел обнаружены в тувинских погребениях, относящихся к описываемому периоду. Найдены в этих погребениях и охотничьи самодельные пули⁴³.

Тувинские ремесла в большинстве имели домашний характер. В каждой семье умели выделывать войлок, кожи и шкуры домашних животных и зверей, шить одежду, изготавливать домашнюю утварь. Лишь кузнечное и ювелирное дело да производство деревянной мебели (кровать, шкафчиков и ящиков) и основ седел сосредоточивались в руках специалистов-ремесленников, бравших заказы на изготовление этих предметов.

43 Особенности религиозного мировоззрения в культуре южных и западных тувинцев // Духовно-исторические чтения: Материалы межвузовской научно-практической конференции (Красноярск, 2004 г.) - Красноярск: КрасГАСА, 2004. Вып. 9. - С. 296-311.

Все рядовые тувинцы-кочевники были распределены между военно-феодальной верхушкой, управлявшей хошунами или отоками, дючинами и т.д. Переход рядового кочевника от одного феодального владельца к другому был запрещен и строго карался. Этот феодальный порядок был закреплён законодательством — в Китае в «Уложении Палаты внешних сношений», а в Джунгарии в «Монголо-ойратском статуте взысканий» 1640 г. Хотя все земли Тувы, отошедшие к Китаю, были номинально объявлены собственностью царствующей династии Китая, а отошедшие к Джунгарии — джунгарского правителя, фактически ими владели и распоряжались местные феодалы. Земля каждого хошуна находилась в собственности его феодального владельца — князя, который и распоряжался здесь как хотел. При пастбищном кочевом скотоводстве в условиях натурального хозяйства земли для выпаса, требующиеся каждой семье, имеющей скот, измерялись многими десятками и даже сотнями километров⁴⁴.

Общинный характер землепользования кочевников иногда ошибочно отождествляется с формой земельной собственности, что приводит к неверным утверждениям об отсутствии у кочевников при феодальном строе феодальной земельной собственности. Ценным источником, свидетельствующим о частной земельной собственности у тувинцев, является героический эпос. В нем уже отражена частная собственность на землю. В сказаниях при характеристике того или иного персонажа, особенно героя, говорится и о его земельных владениях, например, что он «с самого рождения владел» «Соок-Кызыл-Тайгой» или долиной той или иной реки, такой-то стороной горы и т.д. Словом, в эпосе постоянно подчеркивается наличие земельных владений (пастбищ, кочевий, охотничьих угодий) у отдельных лиц, а появление на пастбище чужого скота рассматривается как враждебный акт, как начало войны.

44 Монгуш М.В. Религия в истории и современной культуре тувинцев // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России. / М.В. Монгуш - М.: Вост. лит., 2008. – 36 с.

Само собой разумеется, что в условиях кочевого скотоводства собственность на земельные угодья у тувинцев не приняла тех классических феодальных форм, какие характерны для оседлых народов. Специфика этой собственности у тувинцев заключалась в том, что она еще была опутана остатками общинных норм и установлений в землепользовании, не выступала в прямой, непосредственной форме как средство эксплуатации кочевников-скотоводов. Поэтому такую земельную собственность правильнее именовать патриархально-феодальной. Своеобразие феодальных сеньорий хошунов у тувинцев проявлялось в том, что население, принадлежащее к ним, часто передвигалось, меняло места жительства, но все же в пределах определенных больших территорий, которыми владел и распоряжался тот или иной феодал. Прикрепленное к хошуну население могло жить и кочевать только в местах, указанных феодалом, и несло целый ряд натуральных налогов и повинностей. К ним относились различные натуральные поборы — пушниной, скотом, продуктами, предметами быта, транспортными животными (для передвижения чиновников и их проживания во время разъездов), служба в ополчении хошуна и т.д.⁴⁵

Зависимые араты-тувинцы были обязаны пахать, боронить, сеять и убирать хлеб и доставлять урожай своему владельцу. Посевы эти иногда находились на расстоянии нескольких сотен километров от ставки владельца, и транспортировка урожая требовала от аратов много труда и времени. Несмотря на то что скот рядовых кочевников находился в их частной собственности, он фактически принадлежал военно-феодальной верхушке тувинцев, ибо в любой момент под разными предлогами скот бесправного, закрепленного за своим феодалом арата-кочевника мог быть отобран у него этим владельцем. Тувинские феодалы вели свое большое хозяйство за счет труда принадлежавших им аратов-кочевников. Эти араты пасли стада своего

45 Харунов Р.Ш. Духовная интеллигенция тувинского кочевого общества// Вестник Тувинского Государственного Университета. / Р.Ш. Харунов – Кызыл, 2009 – № 1. – С. 76-83.

владельца, ухаживали за скотом. Они доили молочный скот и делали из молока различные продукты для семьи феодала, занимались разнообразными ремеслами, выделывали кожи и шкуры, катали войлок, шили одежду и обувь, пахали пашню и убирали урожай. Из них набирались личные слуги феодала и членов его семьи и т.д. В этих социально-экономических условиях имущественное неравенство среди тувинцев было выражено довольно резко. Оно проявлялось в вооружении, в количестве и видах содержащегося скота, в размерах, материале и видах жилища, его внутреннем убранстве, в одежде, пище и т.д. Несмотря на то что хозяйство тувинцев носило натуральный характер, их военно-феодалная верхушка вела меновую торговлю с китайскими торговцами, с монголами, алтайцами, с русским населением некоторых пограничных крепостей. Тувинцы продавали скот, кожу, пушнину и получали интересующие их товары (ткани, железные изделия и т.д.). К алтайцам они привозили хлеб, табак (китайский), серу горючую, железо и обменивали их на пушнину. Из Китая получали за скот, животноводческое сырье и пушнину различные ткани, посуду, украшения и другие предметы.

Селились тувинцы небольшими группами неподалеку друг от друга и ставили по несколько юрт вместе. Но если отправлялись на охоту или в военный, грабительский поход-набег, то все близстоящие группы юрт сосредоточивали в одном месте. По возвращении снова расселялись небольшими группами. Убранство и предметы, находящиеся в юрте, были приспособлены к перевозке их вьючным способом. В обычный комплект мебели и домашней утвари входили низкие деревянные кровати и маленькие шкафчики с выдвигаемыми ящиками или дверками, войлочные матрацы, меховые одеяла, кожаные подушки, ковры и подстилки для сидения, постилаемые на земляной пол, кожаные мешки почти квадратной формы, набитые одеждой, зерном и т.п., деревянная и кожаная посуда (кадки, ступы, ведра, чашки, блюда, фляги, бурдюки и т.д.), каменные жернова и зернотерки. Металлические предметы — топоры, тесла, ножи, корне-копалки, ножницы для стрижки овец, скребки для выделки кож и шкур,

иголки (нитки были из сухожилий, волоса и проч., а наперстки кожаные), котлы различных размеров для варки мяса, чая и т.д., чайники, котелки и т.д. Размер и величина войлочной юрты определялись количеством звеньев решетки, составляющей ее остов. Знатные и богатые тувинцы имели по несколько больших просторных юрт, покрытых белой плотной кошмой и убранных художественно украшенным войлоком, шерстяными узорными лентами, шелковыми тканями, расписной деревянной мебелью. Пол такой юрты сплошь застилался войлочными коврами. В переднем углу стоял алтарь (ширээ) в виде столика с буддийскими статуэтками. В юртах бедняков убранство было скудным и убогим. Иногда вместе с хозяевами жил и скот-молодняк. Близ юрты устраивалась деревянная коновязь в виде столба. По известным источникам, у тувинцев имелись и хозяйственные постройки, например загоны на летних пастбищах и кошары на зимних. В местах промысла зверя сооружались временные жилища шалаши.

Верхняя одежда тувинцев имела халатообразный покрой, была запашная. Материалами для нее служили шкуры овец или баранов, а также некоторых зверей. В большом ходу были китайские ткани (канфа, камка, китайка). Из них не только шили легкую весеннюю и летнюю одежду, но и покрывали ими меховые шубы. Ткани были доступны далеко не всем тувинцам, их носили преимущественно богатые. Простой же народ одевался в овчинные шубы, которые носили иногда и летом. В основном летом носили халаты, борта которых, как и у шуб, обшивались каймой. Запахивали шубы и халаты направо, застегивали на три медные (или серебряные) сферические пуговицы, две из которых нашивали у ворота, а третью под проймой правого рукава. Шубы обязательно подпоясывали. Верхняя одежда мужчин не отличалась по покрою от женской. У тувинков она выделялась только более нарядной отделкой⁴⁶.

46 Резников Е.Н. Этнопсихологические характеристики народа Тыва: теория и практика. / Е.Н. Резников, Н.О. Говуу – М: издательство «ПЭРСЭ», 2002. –155 с.

Об обуви можно судить по сохранившимся ее остаткам в поздних погребениях. Ее шили из толстой кожи (коров, лошадей и др.) хорошей выделки. Обувь делали с голенищами до колен, головка выкраивалась из двух кусков кожи, с приподнятым острым носком. Прежде чем пришить подошву к головке, делали прокладку из простроченного войлока. Между кроеными частями делали еще прокладки из узкой кожаной полоски и сшивали жильными кручеными нитками. Обувь богатых шилась из крашеной кожи и украшалась вышивкой из шелковых ниток или нашивкой тоненьких кожаных ремешков. В кожаную обувь вставляли войлочный чулок. Шили обувь также из камуса.

Головные уборы тувинцев резко различались в соответствии с занимаемым их владельцами общественным положением. Крупные феодалы-чиновники, баи носили головные уборы, сшитые из дорогих мехов (соболя) и тканей (бархата, канфы), и украшали их шариками из серебра, цветных камней, перьями и т.д. Такой головной убор имел конусовидную тулью из ткани и меховой околыш. Тулья шапки заканчивалась шариком, сделанным из серебра или какого-нибудь цветного камня. Серебряные шарики иногда инкрустировались различными цветными камнями. К шарикам прикреплялись кисти из цветного крученого шелка, ленты. Крупные чиновники к шапкам прикрепляли пучок павлиньих перьев, продетых через серебряную или стеклянную трубочку. Это был отличительный знак, подчеркивавший чин и знатность носящего его лица.

Если говорить об общем уровне культуры тувинцев в XVII — первой половине XVIII в., то они не имели своей письменности. Отдельные лица из феодальной верхушки знали монгольский язык и были сведущи в монгольской грамоте и делопроизводстве. Императорское правительство Китая сносилось с тувинскими феодалами письменно на монгольском языке. Большое значение в жизни тувинского народа в условиях отсутствия письменной литературы и грамотности имел, конечно, фольклор, т.е. устная литература, создаваемая коллективно безымянными творцами из народа.

Наиболее крупными и значительными произведениями тувинской устной литературы являются героические сказания о богатырях, героический эпос, зарождение которого относится к VI—VIII вв. В подавляющем большинстве эти богатырские сказания народны по своему содержанию, ибо отражают идеи, взгляды и надежды рядовых кочевников-скотоводов. Герои этих произведений ведут борьбу против феодалов и иноземных захватчиков, грабителей и притеснителей простого народа. Они благородны, великодушны, справедливы, трудолюбивы и всегда связаны с простым народом. Бесправная, полная лишений жизнь аратов, которые пасли стада ханов-феодалов, нашла яркое отражение в тувинском эпосе. Однако именно такие араты являются теми персонажами эпоса, которые выражают протест против несправедливого устройства жизни. Они в эпосе связаны с героями-освободителями, которым поверяют свои заветные мысли, желания, дают добрые советы и оказывают помощь.

Официальной религией считался буддизм, хотя основная масса тувинцев была шаманистами. Буддизм проник сюда из Тибета и Монголии в начале XVI в. Его исповедовали как феодальная чиновничья верхушка, так и рядовые тувинцы, особенно кочевавшие при ставках феодальных правителей, где находились и буддийские монастыри — хурээ.

Русские послы, посетившие государство Алтын-хана, сообщали в 1617 г., что при Алтын-хане находился глава ламаистского духовенства — «кутукта» (хутухта), прибывший из Тибета. У него была высокая войлочная молельня, разборная, как и юрта. Ламаистское духовенство носило специальную одежду желтого цвета, покроя запашного халата с широкими рукавами, но только без специфического ступенчатого выреза на верхней поле, характерного для обычных халатов монгольского типа⁴⁷.

47 Курбатский Г.Н. Тувинцы в своем фольклоре. / Г.Н. Курбатский – Кызыл: Книжное издательство, 2001. – 463 с.

Первые русские послы к Алтын-хану присутствовали на ламаистском обряде поднятия бурхана, который они неправильно поняли как обряд принесения Алтын-ханом присяги на подданство русскому царю.

Русские документы свидетельствуют о том, что высшее ламаистское духовенство при Алтын-хане играло ведущую роль в политической жизни этого государства. Ламы были главными советниками в вопросах не только внутренней жизни, но и внешней политики, дипломатических отношений Алтын-хана с другими государствами (Россией, Джунгарией и др.). Высшее ламаистское духовенство как в период государства Алтын-ханов, так и в период пребывания тувинцев в составе Джунгарии являлось крупным собственником земельных угодий и скота и владельцем многих прикрепленных к ним рядовых кочевников-скотоводов. Некоторые группы тувинцев управлялись феодалами духовного звания и должны были, конечно, исповедовать ламаизм. Таковыми были, например, тувинцы-дархаты, жившие в районе оз. Хубсугул.

Тем не менее древний шаманизм в массе кочевников-тувинцев упорно продолжал существовать. Даже у тувинцев-дархатов шаманизм сохранялся вплоть до XX в., несмотря на то что в течение нескольких столетий они официально были буддистами. Среди тувинских шаманистов сохранились различные древние обряды и моления, а также жертвоприношения, отмеченные китайскими летописями еще у древних тюрков VI—VIII вв. Хотя по многочисленным преданиям (особенно алтайцев) известно, что в джунгарский период в Саяно-Алтайском нагорье происходили гонения на шаманов, тем не менее устраивались общественные моления небу, горам и водам.

Использование материала ВКР в урочной и внеурочной деятельности

Изучение истории средневековой Тувы способствует осознанию собственных культурных ценностей, воспитанию у тувинских школьников восхищения интереснейшей и поучительной историей и культурой предков и уважения к ней, а значит и к своему народу, При этом, знание истории развития своего народа вызывает интерес к истории и культуре других народов, воспитывая уважение и толерантность к ним, развивая ассоциативное мышление и способность к рассуждению путем сравнения традиций различных народностей. Основная цель изучения истории средневековой Тувы – дать учащимся знания об основах исторической науки, достоверное и целостное представление об истории Тувы в период Средневековья на основе правдивых и достоверных документальных источников и данных археологических исследований.

Изучение истории средневековой Тувы позволит учащимся лучше понять и осознать, что тувинцы имеют богатую историю, уходящую своими корнями вглубь веков, и самобытную культуру. Они, как и другие народы мира, были творцами собственной истории и внесли свой посильный вклад в развитие общечеловеческой культуры. При изучении истории, у учащихся формируется историческое сознание, чувство причастности к истории, прежде всего к истории родного края.

В процессе изучения истории Тувы в период средних веков также ставится цель знакомить учащихся с богатейшими и разнообразными памятниками археологии, хозяйством, бытом, материальной и духовной культурой тувинского народа. Учащиеся получают практические знания о традиционных верованиях, обычаях, обрядах и этикете, истоки которых таятся в глубинах истории и в корнях самобытной культуры. Учащиеся знакомятся с вопросами о происхождении тувинского народа и сложении его в единый народ.

Значительное увеличение фонда источников и расширение методической и методологической базы исторических исследований в последние годы позволяют по-новому взглянуть на различные аспекты истории и культуры средневековой Тувы. Одним из основных вопросов, требующих углубленного изучения, является характеристика истории, особенностей развития тувинцев в период средневековья, когда тувинцы находились под властью различных народов. В эпоху средневековья в истории тувинского народа можно выделить несколько периодов: древнетюркская эпоха, древнеуйгурское время, эпоха нахождения тувинцев в составе государства енисейских кыргызов, монгольский период и период в составе государства Алтын-ханов и Джунгарии. За время нахождения Тувы в составе указанных раннефеодальных государств местные племена далеко продвинулись в развитии экономики, материальной и духовной культуры по сравнению с предшествующими эпохами.

Целью и задачей самостоятельной работы учащихся по изучению истории Тувы в средние века является приобретение умения получать новые эмпирические, теоретические и аксиологические знания, их систематизировать и концептуализировать; оперировать базовыми понятиями, теоретическими и ценностными конструктами учебного курса; решать познавательные задачи; логично выстраивать устные и письменные тексты.

Использование материалов по истории Тувы в средние века дают возможности для дальнейшего их использования во внеурочной деятельности, таких как научная деятельность. Это предполагает ориентацию на активные методы овладения знаниями, развитие творческих способностей учащихся. Усиление роли самостоятельной работы учащихся означает развитие умения учиться, формирование у школьника способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, способам адаптации к профессиональной деятельности в современном мире.

План-конспект урока на тему «Тува под игом монгольских феодалов»

Тип урока Урок – исследование

Форма урока – комбинированный урок

Цель урока: исследовать характерные черты развития тувинского народа в период монгольского ига, выявить значение монгольского ига на дальнейший ход истории тувинского народа.

Задачи:

Обучающая: Установить причинно-следственные связи между положением тувинского народа и причинами их подчинения монгольским феодалам. Выделить последствия подчинения тувинского народа монгольским феодалам.

Развивающая: развивать умения осуществлять сопоставления, анализировать, делать выводы, рационально решать познавательные и проблемные задачи, раскрывать на примерах важнейшие теоретические положения и понятия социально-гуманитарных наук, участвовать в дискуссии, работать с документами, вырабатывать навыки исследовательской деятельности.

Воспитательная: продолжить развитие умений и навыков работы с историческим пространством (картой) и историческим временем (хронологией); продолжить развитие навыков смыслового чтения и работы с информацией (историческим источником).

Планируемые результаты:

1. Личностные: Аргументировано оценивать свои и чужие поступки, конкретные исторические ситуации, опираясь на общечеловеческие нравственные ценности. Понимать культурное многообразие мира, уважение к истории других народов мира.

2. Метапредметные: умение самостоятельно определять цели своего обучения; решать познавательные задачи, готовность к сотрудничеству с соучениками, коллективной работе.

3. Предметные: овладение целостными представлениями о монгольских феодалах, о подчинении тувинского народа для миропонимания и познания современного общества; умения изучать и систематизировать информацию из различных современных источников, раскрывая ее социальную принадлежность и познавательную ценность.

Ход урока:

Организационный момент. Приветствие, организация внимания. Учитель приветствует учащихся, проверяет готовность к уроку.

Учитель организует беседу с учащимися, организует работу по выполнению заданий, направленную на актуализацию знаний учащиеся отвечают на вопросы учителя, выполняют задания, проверяют правильность выполнения задания по эталону, решают познавательные задачи.

Объяснение учителя

Монголы до XI - XII вв. еще не представляли единого целого. В этот период происходит упорная борьба за власть между монгольскими ханами. Среди борющихся между собой представителей степной аристократии выделялся Темучин (1162 - 1227 гг.).

В начале XIII в. ему удалось объединить различные монголоязычные племена, племенные союзы и ханства в единое раннемонгольское государство. В 1206 г. на курултае (съезде), созванном на р. Онон, он был провозглашен великим ханом и ему было присвоено имя Чингисхан. С первых же годов правления Чингисхан начал свои завоевательные войны, продолжавшиеся и при его приемниках.

В 1207 г. в числе первых были покорены племена Тувы монгольскими войсками под командованием старшего сына Чингисхана Джучи. Тувинские племена, в частности туматы, отчаянно сопротивлялись, отстаивая свою свободу и независимость.

В одном источнике упоминаются среди покоренных монголами племен Южной Сибири такие родоплеменные группы, как дубасы, туматы, киргизы, теолосы и др.

С тех пор вплоть до распада Монгольской империи Тува находилась в даннической зависимости от монгольских феодалов. В 1368 г. монгольские феодалы были изгнаны из Китая. В 1380 г. Куликовская битва положила начало свержению монгольского ига на Руси. В конце XIV в. великая Монгольская империя перестала существовать, началась эпоха феодальной раздробленности.

Завоевание монгольскими феодалами лесных и других племен Тувы, как и всего Саяно-Алтая, привело к глубоким и необратимым последствиям в их верованиях тувинцев отразилось бессилие перед стихийными силами природы и тяжестью социального гнета.

В ходе завоевательных походов монгольских поработителей происходит сильное перемещение племен не только в Центральной Азии, но и в верховьях Енисея. В рассматриваемый период в Туве жили различные тувинские племена, родовые имена которых сохранились в Туве вплоть до начала нашего столетия. В частности, к ним относятся туматы, салчаки, теле, монгуши, кыргызы и другие. Тогда они еще не составляли единой народности и не имели общего самоназвания. Однако в это время они имели единую территорию и общий язык с разными диалектами. По данным письменных источников, в начале XIII в. население Тувы упоминается под именем "кэм-кэмджиутов" и "тубасов". Этноним "дубасы", или "дубо", позднее стал самоназванием всех тувинцев — "тыва улус".

В связи с нашествием войск Чингисхана в Туву проникло значительное количество монголоязычных и иных племен.

Словом, население Тувы в XIII — XIV вв. было пестрым как по своему этническому составу, так и по религиозной принадлежности. Культура населения Тувы слагалась из культур местных тюркоязычных кочевников и переселенцев. Несомненно, абсолютное большинство этих монго-лоязычных племен осталось жить в Туве и постепенно смешалось с местным населением, восприняв их язык. Начиная с этого времени, в дальнейшем ходе исторического развития происходил непрерывный процесс этнического

сближения и смешения тюркоязычных элементов с монго-лоязычными племенами, оставившими свои следы в этногенезе тувинцев. Ассимиляция местного тюркоязычного населения с монгольскими этническими группами способствовала также формированию того центральноазиатского физического типа, который характерен для современных тувинцев. 42 В конце XIV в. после распада монгольской империи и отъезда насильственно переселенных сюда ремесленников военно-пахотные поселения распались.

В период с конца XIV в. по XVI в. население Тувы было независимым от монгольских феодалов и жило на своих исконных территориях.

Рассказ о походе монгольских войск

в земли племен Саяно-Алтая (из Монгольской хроники 1240 г.)

В год Зайца (1207) Чжочи (старший сын Чингисхана - автор) был послан с войском Правой руки к Лесным народам. Проводником отбыл Буха. Прежде всего явился с выражением покорности Ойратский Худуха-беки со своими Тумен-ойратами. Явившись, он стал провожатым у Чжочи. Проводил его к своим Тумен-ойратам и ввел в Шихшит. Подчинив Ойратов, Бурятов, Бархунов, Ур-сутов, Хабханасов, Ханхасов и Тубасов, Чжочи подступил к Тумен-киргизам. Тогда к Чжочи явились киргизскиенайоны Еди, Ина, Алдиер и Олебе-дигин. Они выразили покорность и били государю челом белыми кречатами-шинхот, белыми же меринами да белыми же соболями. Чжочи принял под власть Монгольскую все Лесные народы, начиная отсюда по направлению к нам, а именно народы: Шибир, Кесдиин, Байт, Тухас, Тенлек, Тоелес, Тас, Вачжиги. Взял он с собою киргизских нойонов-темников и тысячников, а также нойонов Лесных народов и, представив Чингисхану, велел бить государю челом своими белыми кречатами, да белыми же меринами, да белыми же соболями. За то, что Ойратский Худуха-беки первый вышел навстречу Чжочи с выражением покорности вместе со своими Ойратами, государь пожаловал его и выдал за сына его, Инальчи, царевну Чечейген. Царевну же Олуйхан выдал за Инальчиева брата - Торельчи, а царевну Алаха-беки отдал в замужество к Онгудцам. Милостиво

обратись к Чжочи, Чингисхан соизволил сказать: "Ты старший из моих сыновей. Не успел и выйти из дому, как в добром здравии благополучно воротился, покорив без потерь людьми и лошадьми Лесные народы. Жалую их тебе в подданство". И повелел так.

Борохул уже был послан против Хори-Туматского племени (племена туматов вошли в состав тувинцев — автор). Хори-Тума-тами правила после смерти своего мужа Дайдухул-сохораБотохой- Толстая. Достигнув их пределов, Борохул-нойон с тремя людьми пошел вперед своего войска. Когда он поздно вечером пробирался по невообразимо трудной лесной тропинке, Туматские дозорные в тылу у него устроили засаду на этой самой тропе, захватили его и убили. Узнав об убийстве Борохула, Чингисхан очень разгневался и стал сам собираться в поход на Туматов. Насилу его отговорили Боорчу с Мухалием. Тогда он послал ДорбетскогоДорбо-Докшина и наказал ему: "В строгости держи войско и попробуй, молясь Вечному Небу, покорить Туматскоеплемя". Дорбо отрядил часть войска к той самой охранявшейся Туматским караулом тропе, по которой хотел пройти перед тем отряд Борохула, и, обманув неприятеля этим ложным движением, сам направил войска по тропе, проложенной дикими буйволами. Когда же и лучшие из ратников стали колебаться, он приказал отборным ратникам нести наготове по десяти прутьев для понукания отстающих. Вооружив ратников топорами, тесаками, пилами и долотами и всяким потребным инструментом, он приказал прорубать просеку по следу буйволов, пилить и рубить деревья. И вот, поднявшись на гору, он внезапным ударом обрушился на пировавших беспечно Туматов и полонил их. (Из книги С. А. Козина. Сокровенное сказание. Монгольская хроника, 1240 г. Под названием Юань чаоби-ши. М. - Л., 1941).

Подведение итогов Как вы можете охарактеризовать развитие Тувы в период монгольского ига? Почему?

Как вы думаете, какие имеются положительные и отрицательные черты монгольского ига в Туве? Свое мнение аргументируйте.

Как вы думаете, каково влияние монгольского ига на развитие культуры и быта тувинцев?

Домашнее задание.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА УРОКА

Дата	27.04.2019
Предмет, Класс	История Тувы 9 класс
УМК	М. Х. Маннай-оол, И. А. Достай. История Тувы 9 класс / М. Х. Маннай-оол, И. А. Достай. - Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2004г. – 320 с.
Тема	«Тува под игом монгольских феодалов»
Тип урока	Урок – исследование
Форма урока	Комбинированный урок
Цель урока:	исследовать характерные черты развития тувинского народа в период монгольского ига, выявить значение монгольского ига на дальнейший ход истории тувинского народа.
Задачи:	<p>Обучающая: Установить причинно-следственные связи между положением тувинского народа и причинами их подчинения монгольским феодалам. Выделить последствия подчинения тувинского народа монгольским феодалам.</p> <p>Развивающая:развивать умения осуществлять сопоставления, анализировать, делать выводы, рационально решать познавательные и проблемные задачи, раскрывать на примерах важнейшие теоретические положения и понятия социально-гуманитарных наук, участвовать в дискуссии, работать с документами, вырабатывать навыки исследовательской деятельности.</p> <p>Воспитательная: продолжить развитие умений и навыков работы с историческим пространством (картой) и историческим временем (хронологией); продолжить развитие навыков смыслового чтения и работы с информацией (историческим источником)</p>
Планируемые результаты	<p>1. Личностные: Аргументировано оценивать свои и чужие поступки, конкретные исторические ситуации, опираясь на общечеловеческие нравственные ценности. Понимать культурное многообразие мира, уважение к истории других народов мира.</p> <p>2. Метапредметные:умение самостоятельно определять цели своего обучения; решать познавательные задачи, готовность к сотрудничеству с соучениками, коллективной работе.</p> <p>3. Предметные: овладение целостными представлениями о монгольских феодалах, о подчинении тувинского народа для миропонимания и познания современного общества; умения изучать и систематизировать информацию из различных современных источников, раскрывая ее социальную принадлежность и познавательную ценность;</p>
Оборудование	таблица «Общественные группы тувинцев в период средневековья», схемы «Последствия монгольского ига в Туве».
Основные понятия	Монгольское иго, тувинцы, феодалы
Список используемой литературы	1. Для учителя: О.М. Салчак «Тесты по истории Тувы» учебное пособие, Кызыл- 2013;В. А. Копеев, В. Ч. Очур, В. А. Дубровский «наша Тува», Кызыл — 1987.

	<p>2. Для учащихся: М. Х. Маннай-оол, И. А. Достай. История Тувы 9 класс / М. Х. Маннай-оол, И. А. Достай. - Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2004г. – 320 с.</p>
--	--

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные в настоящем исследовании материалы свидетельствуют о том, что тувинцы, являющиеся одним из древних этносов Центральной Азии, имеют богатую историю и самобытную культуру, уходящую своими корнями в глубь веков. Они, как и многие народы мира, прошли через определенные стадии социального и духовного развития и внесли свой посильный вклад в развитие общечеловеческой культуры.

История Тувы в период раннего средневековья (VI—XII вв.) теснейшим образом связана с возникновением и развитием раннефеодальных государств тюрков, уйгуров и кыргызов, достигших для того времени высокого уровня экономического, политического и духовного развития. Эти этносы имели письменность, дипломатию, а также другие формы общественного бытия и идеологии. В государствах уйгуров и древних кыргызов создавались крупные города с монументальными архитектурными сооружениями, где сосредоточивались органы административно-государственного управления, центры ремесел и торговли, дворцы, храмы и другие объекты социально-культурного назначения.

В период существования Тюркских, Уйгурского и Кыргызского каганатов, охватывающих большой отрезок времени (с VI по XIII в.), племена теле сыграли ведущую роль в этногенетических процессах, определивших затем этнический состав и расселение племен Южной Сибири. На территории Тувы и в целом Саяно-Алтая обитало аборигенное, тюркское по происхождению, население, состоящее из племен теле, чики, азов, тубо, толанко, уйгуров, кыргызов и др. Несмотря на межплеменные раздоры, непрерывные войны, переселения, смешения, эти племена выжили, сохранили себя.

Общий уровень культуры племен тюркю и наиболее развитых племен теле (уйгуры), этих ранних исторических предков тувинцев, был довольно высоким для того времени, о чем свидетельствует наличие у них рунической письменности и общего для всех тюркоязычных племен письменного языка.

Культура и быт населения Тувы в рассматриваемый период имели общность форм с соседними племенами и народами. Многие их черты сохранились с того времени на протяжении нескольких веков вплоть до нынешнего времени, отражая генетическую связь и преемственность культуры и быта тувинцев с их далекими историческими предками. Это, например, шаманство, календарь с 12-летним животным циклом, сохранившиеся доселе обычаи, а также целый ряд географических названий древнетюркского происхождения и т. д. Вряд ли приходится сомневаться в том, что древнетюркские черты культуры и быта современных тувинцев связаны с непрерывным участием их предков в этногенетических процессах в историческом взаимодействии племен, образовавших тувинскую народность.

Период существования древнетюркского (VI—VIII вв.), уйгурского (VIII—IX вв.) и древнекыргызского (IX—XII вв.) государств является эпохой наивысшего расцвета саяно-алтайского очага центрально-азиатской цивилизации и культуры, имевшей многочисленные связи с цивилизациями и культурами Востока и Запада. За время нахождения Тувы в составе указанных раннефеодальных государств местные племена далеко продвинулись в развитии экономики, материальной и духовной культуры по сравнению с предшествующими эпохами. В значительной степени этому способствовали богатые сырьевые ресурсы Тувы, игравшие важную роль в развитии горного дела, металлургии и ремесленного производства каганатов. Произошли также серьезные этнические процессы, приведшие к развитию глубоких этногенетических и

этнокультурных связей между ближайшими историческими предками современных братских тюркоязычных народов Саяно-Алтая: тувинцев, алтайцев, хакасов, шорцев и тофаларов.

Распад Монгольской империи в начале XVII в. привел к образованию нескольких ханств. Земли к северу от Кобдо вплоть до Саян, а затем от Алтая на западе до Копсе-Холя на востоке принадлежали тувинским племенам, находившимся в составе западно-монгольского ханства.

Тувинские племена, находившиеся под владычеством Алтын-ханов, кочевали не только на территории современной Тувы, но и южнее, вплоть до Кобдо, и восточнее — до оз. Копсе-Холь. Положение тувинцев в составе государства Алтын-ханов было тяжелым. Являясь албату, они обязаны были платить натуральные налоги (скотом, пушниной, изделиями домашнего производства и т.д.), нести уртельную (ямскую) повинность, воинскую службу. Алтын-ханы, считая себя полными хозяевами жизни и имущества подвластных им людей, распоряжались кочевьями, бросали материальные и людские ресурсы на военные нужды в своей междоусобной борьбе. Зависимые от Алтын-ханов и джунгарских ханов тувинские племена иногда искали у русских защиты. Кыргызы еще в 1629 г. просили построить русский острог на Хемчике для защиты их от Алтынхана. В 1651 г. предводитель племен точи, саян и мунгат, перекочевавших на Алтай в долину Катуня, тархан Самарган Ирга просил поставить острог при слиянии рек Бии и Катуня и обязывался принять русское подданство и вносить ясак. Князь Саянской «земли» Эрке-Тарга позднее обратился с такой же просьбой к русским от имени родов и племен хойюк, тодут, кара-чооду, кол, ухэри, соян.

После победы маньчжурских войск над джунгарами тувинские племена раздробились и вошли в состав различных государств. Основная часть их осталась в Джунгарии, неся воинскую повинность;

например, в 1716 г. тувинские войска в составе армии джунгаров участвовали в рейде в Тибет.

Тувинские племена, кочевавшие на контролируемой маньчжурами территории от р. Хемчик до Монгольского Алтая, находились под властью хотогойтского князя Бубэя. Эти племена, слывшие непокорными и воинственными, в то же время ценились как отменные воины, превосходящие по силе, ловкости и храбрости монголов.

Были и периоды экономического и культурного упадка Тувы, связанные с нашествиями иноземных захватчиков. Завоевания монгольских феодалов, а особенно маньчжуро-китайских захватчиков и их военно-политическое господство надолго задержали закономерное поступательное развитие исторического процесса в Туве. Полуторавековое владычество маньчжурских завоевателей сковывало рост производительных сил Тувы. Многочисленные налоги и поборы ложились тяжелым бременем на плечи трудящихся аратов и разоряли их вплоть до полного обнищания.

Прогрессивную роль в развитии производительных сил, экономики и культуры тувинского народа сыграли русско-тувинские связи, установившиеся с начала XVII в. и последовательно развивавшиеся. Укреплению и развитию русско-тувинских отношений содействовало появление в Туве русской золотопромышленности. Большое значение для социально-экономической и культурной жизни населения Тувы имела русская крестьянская колонизация, начавшаяся с 90-х гг. XIX в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа / Ю.Л. Аранчын–Новосибирск, 1982. – 318 с.
2. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. / Н.Я. Бичурин – М.; Лотос, 1950. – 356 с.
3. Вайнштейн С.И. Археологические исследования в Туве в 1955 г II Учен зап. / С.И. Вайнштейн. ТНИИЯЛИ. –1956. – Вып. IV. – С. 36-38.
4. Вайнштейн С. И. Некоторые итоги археологической экспедиции ТНИИЯЛИ в 1955–1956 гг. /С.И. Вайнштейн / Учен. зап. ТНИИЯЛИ. – 1958. – Вып. VI. – С. 228 – 229.
5. Веселков Н.Ф. Зарождение нашей торговли с западной стороны Китая со стороны Минусинского округа Енисейской губ. ЦО средствах к устранению экономических и финансовых затруднений в России. / Н.Ф. Веселков – СПб., 1871. – 35 с.
6. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. / Б.Я. Владимирцов – Л., 1934. – С. 132 – 133.
7. Грумм-Гржимайло.Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край, т. 2. / Г.Е. Грумм-Гржимайло – Л., 1926 – 802 с.
8. Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы (XIX — начало XX в.). / В.И. Дулов – М., 1956. 73 с.
9. Дьяконова В.П. Религиозные культы тувинцев / В.П. Дьяконова / Памятники культуры народов Сибири и Севера. – Л., 1977. – Вып. 33. – С. 172–216.
- 10.Евтюхова Л.А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии / Л.А. Евтюхова / Материалы и исследования по археологии СССР. – 1952. – 299 с.
- 11.Евтюхова Л.А. Киселёв С.В. Саяно-Алтайская экспедиция. / Л.А. Евтюхова, С.В. Киселев. – М., Изд-во АН СССР, 1949. – 229 с.
12. Киселёв С.В. Работа в области археологии ИИМК АН СССР / С.В. Киселев. ВДИ, 1946, № 2. – 200 с.

13. Кызласов Л.Р. Тува в период тюркского каганата (VI–VIII вв.) / Л.Р. Кызласов / Вести. МГУ. Сер. IX. Ист. науки. – 1960. – № 1. – С. 23-38.
14. Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. / Л.Р. Кызласов – М., 1969. – 120 с.
15. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. / С.Е. Малов – М.: Наука, 1959. – 410 с.
16. Курбатский Г.Н. Тувинцы в своем фольклоре. / Г.Н. Курбатский – Кызыл: Книжное издательство, 2001. – 463 с.
17. Маннай-оол М.Х. Тува в эпоху феодализма. / М.Х. Маннай-оол – Кызыл, 1986. – 291 с.
18. Маннай-оол М.Х. Тувинцы Монголии: традиции и современность / М.Х. Маннай-оол / Учен. зап. ТНИИЯЛИ. Сер. ист. – 1995. – Вып. XVIII. – С. 56–62.
19. Монгуш М.В. К вопросу о проникновении ламаизма в Туву / М.В. Монгуш / Проблемы истории Тувы. – Кызыл, 1984. – С. 150–162.
20. Монгуш М.В. История буддизма в Туве (вторая половина VI - конец XX в.). / М.В. Монгуш - Новосибирск: Наука, 2001. – С. 20-29.
21. Монгуш М.В. Религия в истории и современной культуре тувинцев // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России. / М.В. Монгуш - М.: Вост. лит., 2008. – 36 с.
22. Особенности религиозного мировоззрения в культуре южных и западных тувинцев // Духовно-исторические чтения: Материалы межвузовской научно-практической конференции (Красноярск, 2004 г.) - Красноярск: КрасГАСА, 2004. Вып. 9. - С. 296-311.
23. Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. / Л.П. Потапов – Л., 1970. – 329 с.
24. Потапов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности. / Л.П. Потапов – Абакан, 1957. – 116 с.
25. Потанина А.В. Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю. / А.В. Потанина – СПб., 1895. – 270 с.

26. Радлов В. В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии. / В.В. Радлов – Иркутск, 1920. – С. 120.
27. Резников Е.Н. Этнопсихологические характеристики народа Тыва: теория и практика. / Е.Н. Резников, Н.О. Товуу – М: издательство «ПЭРСЭ», 2002. – 155 с.
28. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. / Д.Г. Савинов – Л., 1984. – 89 с.
29. Теплоухов С.А. Отчет о раскопках в Танну Туве в 1926 г.: Рукопись // Архив ГМЭ, ф. 3, оп. 1, д. 84.
30. Харунов Р.Ш. Духовная интеллигенция тувинского кочевого общества // Вестник Тувинского Государственного Университета. / Р.Ш. Харунов – Кызыл, 2009 – № 1. – С. 76-83.
31. Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. Монгольские дела, 1616 г., д. 1, л. 1—34;
32. Шастина И.П. Русско-монгольские посольские отношения в XVII в. — М.: Лотос, 1999. – 328 с.
33. Яковлев Е.К. Этнографический обзор населения долины Южного Енисея. / Е.К. Яковлев – Минусинск, 1998. – 269 с.